

Роман Куликов

Слав 4

Свет Истины

18+

Роман Александрович Куликов

Слав 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44616880

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжение приключений Слава и его соратников в мире, населённом различными сказочными существами.

-Ряввушка, сынок! Ты где?!

Самое главное – не высовываться! Трольчонок притаился, как ему самому казалось, очень надёжно. Мать никогда и ни за что не сможет его найти. Ещё бы! Ведь он так далеко заполз в заросли крапивы! Маме и в голову не придёт искать его здесь! Откуда же маленький Рявв может знать, что мать просто подыгрывает своему младшенькому. Лишь спустя несколько лет он догадается, что она с ним так играла. Как и старший брат. Так же, как сам он потом станет возиться с младшенькой сестрёнкой. Но пока-то Рявв может считать себя необычайно умелым и хитрым охотником.

Внезапно всё изменилось. Теперь Рявву уже не четыре годика, как было за секунду до этого. Сейчас он уже вполне сформировавшийся юноша. Вот только и в этот раз он вынужден прятаться. Теперь – от разгневанного Секра. Великий воин ищет его, чтобы примерно наказать заслушание. Уже и палку подобрал. Рявв отлично видит и её, и крепко сжимающего это орудие наказания Секра. Но в этот раз Рявва не так-то легко найти. Кое-чему за одиннадцать лет он всё же успел научиться. И поэтому Секру ни за что не удастся выследить ослушника.

Стоило только Рявву подумать об этом, как он понял, что больше не видит Секра. Юноше до ужаса захотелось посмотреть вправо. Он медленно повернул голову... И тут же слева получил настолько мощный удар палкой, что вылетел из

кустов бузины, как стрела. Секр выскочил следом. Рявв подумал, что теперь самое главное – не бежать по прямой и не падать. Секр не знает пощады. Если уж он решает кого-нибудь наказать, то делает это крайне основательно. Пока провинившийся не потеряет сознание. И всегда при этом приговаривает, что делает это ради самого же наказуемого. Какая же польза для Семьи, когда один из её членов лежит под кучей компрессов и не может даже пошевелиться? Можно же как-то и по-другому наказывать! Вот, например...

Сильный удар в спину толкнул Рявва вперёд. Так, что он вынужденно зачастил ногами. Пока не споткнулся и не повалился на живот. Над ним нависла грозная тень беспощадного учителя. Рявв сжался в тугой комок. Сейчас самое главное – закрыть грудь и живот. Сурово сдвинув рыжеватые брови, Секр занёс над поверженным палку...

Слава богам! Секра над ним больше нет! Но всё равно что-то сильно тревожит двадцатилетнего, полного сил тролля. Рявв огляделся. Рядом с ним стоит испуганная сестрёнка и жмётся к нему справа и сзади. Молодой тролль посмотрел вперёд...

Волки не хотят уходить без добычи. Видно, стая пришла издалека. Местные лютые звери давно уже привыкли, что с троллями связываться – себе дороже. Но эти о двуногих лохматых жителях лесов пока ещё не знают. Иначе они не стали бы так скалить белые и жёлтые блестящие клыки. Рявв вспомнил наставления Секра. Тот всегда говорит, что наи-

более опасные волки те, у которых самые жёлтые зубы. Ни в коем случае нельзя выпускать их из поля зрения. Молодые станут отвлекать, делать ложные выпады... В общем, всем видом показывать, что именно они собираются напасть. И стоит только отвлечься...

Прыгнул как раз старый самец. Рявв легко поймал его в воздухе. Клыки ляскнули перед лицом молодого тролля. Вейя закричала. Рявв испуганно дёрнулся вправо, пытаясь прикрыть сестру собственной плотью. Ему в бок тут же вонзились зубы старой самки. Рявв отшвырнул самца и ударил волчицу по загривку. Что-то хрустнуло, и бок тролля окрасился алым. Клыки уже мёртвой самки выдрали приличный клочок кожи с его рёбер. Волк тихо скулил и пытался уползти. Рявв подошёл и спокойно добил смертельно раненого старшего самца. Молодые волки не посмели ему помешать. Они даже не успели вступить в схватку. Всё же не зря Секр обломал несколько десятков палок о спину Рявва...

Мама беззвучно плачет. Рявв и сам с трудом сдерживает слёзы. Единственная, а потому любимая сестрёнка Вейя умерла. Даже Секр с Шуйей не смогли ей помочь. Да что там Секр и Шуйя! Даже более опытные лекари ничего не добились! Какая болезнь к ней прилипла, никто не смог сказать точно. Просто в один из дней сестрёнка почувствовала себя плохо. Ей быстро становилось всё хуже и хуже. Над Вейей бились лучшие лекари Семьи. Ничто не помогало...

Мама сказала, что боги решили забрать Вейю потому, что

она смогла родить раньше отпущенного ей срока. Боги не любят, когда нарушаются установленные ими законы. И если уж они решили, что женщины троллей должны рожать не чаще, чем раз в восемнадцать – двадцать лет, то так оно и останется. А Вейя родилась через тринадцать лет после Рявва...

Молодой тролль обнял мать, и они вместе стали смотреть, как огонь освобождает душу Вейи от оков плоти. Роррик, старший брат Рявва, тоже шагнул поближе и обнял маму с другой стороны. Ему намного тяжелее, чем Рявву, и даже маме. Роррик души не чаял в сестрёнке. Может, поэтому он вскоре и перестанет беречься? И погибнет в схватке с огромной стаей забрёдших в их лес волков? А вслед за ним и мама перестанет находить силы для жизни. И уйдёт однажды в лес и не вернётся. Её найдут только через два дня. Она будет лежать под огромным дубом и смотреть мёртвыми глазами в ярко-синее небо. Даже птицы постесняются выклевывать так горячо любимые ими глаза...

И вот он, старый уже Рявв, стоит плечом к плечу с юным человеком по имени Ярослав. Рядом сидит Шуйя, стоит Рвек. Над их головами летят брёвна и падают где-то за изгибом лесной дороги. Оттуда доносятся едва слышные крики боли и ужаса. Примерно две сотни солдат Воктии бегут в смертельную для них атаку. До рва перед высокой насыпью добегают немногие. Да и они тут же падают, пронзённые стрелами самых метких из орков. Слав отдаёт команду...

Рявв проснулся как-то рывком. Что-то ему померещилось. Какая-то тень мелькнула между деревьями. Понимая, что никакой опасности нет и быть не может, Рявв нехотя встал и пошёл к расположенному неподалёку посту. Осторожно перешагнув через спящего рядом Бартоска, старый тролль направился в сторону дороги.

Он не захотел присутствовать на совете. Гораздо больше его увлекли тренировки артиллеристов. Рявв совершенно справедливо рассудил, что такая сила очень поможет Народу в предстоящих войнах. А в том, что эти войны будут, старый тролль несколько не сомневается. И вот тогда...

КРОВЬ! Рявв совершенно отчётливо учуял стойкий запах крови. Такой не появляется, если поцарапать палец или даже сильно порезаться. Старый тролль замер, как вкопанный. Самое страшное и непонятное – пахнет кровью орков. Как такое возможно? Ведь вокруг их дом – лес. Никто не сможет ничего противопоставить зеленокожим воинам в их владениях. Но, тем не менее, Рявв не мог ошибиться – запах исходит от орочьей крови.

Крайне осторожно тролль стал красться в ту сторону, откуда идёт этот стойкий запах. А идёт он как раз оттуда, где расположился пост орков. Небо плотно скрыли облака. В редких разрывах между ними иногда появляются звёзды. Светлее от этого не становится. Но троллю и не нужно много света. Того, что есть сейчас, Рявву вполне достаточно. Да и запахи...

Рявв осторожно вышел на обочину дороги. Где-то здесь должны стоять орки. Но никого старый тролль так и не увидел. Пока не подошёл ближе к тому месту, откуда и исходит поток железно-солёного запаха...

Все здесь. Кажется, что все три орка крепко спят. Именно так Рявв и подумал бы, если бы его сюда не привёл запах крови. Орки мертвы. В этом нет абсолютно никаких сомнений. Но самой крови почти не видно. Лишь небольшие лужицы возле зеленокожих в коричневых и чёрных полосах шей...

Рявв резко повернулся. Ему показалось, что он услышал тихий, сдавленный вскрик. И донёсся он оттуда, откуда тролль только что пришёл. Кажется, с места ночлега слышался какой-то хрип. Хорошо, что Рявв – тролль. Человек ни за что не смог бы его услышать. Скользящими шагами Рявв бросился назад. Мимо него скользили деревья, словно лесные стражи. Предавшие стражи. Там, где совсем недавно спал Рявв, мелькнула какая-то неясная тень. И это при тролличьем-то ночном зрении!

Рявв выскочил на крохотную полянку, которую они с Бартоском и ещё двумя орками избрали в качестве ночной стоянки. Лень им стало возвращаться в укреплённый лагерь перед Гремом. Да и ночёвка в лесу всем семерым показалась удачной идеей.

Двоим. Теперь – двоим. Да и то, Бартоск хрипит и хватается за шею. Пальцы орка уже не зелёные. Они тёмно-красные. Почти чёрные от сочащейся из рваной раны на шее крови.

Орк пытается что-то сказать. Но из горла вырывается лишь тихий хрип. Стараясь не прижимать уши, Рявв склонился над умирающим соратником. Бартоск опять попытался что-то произнести, и... Послышался только тихий хрип.

Его рука безвольно упала. Ладонь открыла рваную рану на шее. Уши Рявва тут же прижались. Тролль резко выпрямился и подхватил секиру со сверкающими на лезвии разноцветными искрами. Надевать лежащий рядом шлем он не стал. Слишком уж велик риск. Рявв не льстит себя несбыточными надеждами, что он сможет справиться с эльфом. Остаётся только подороже продать свою жизнь. Хотя бы ранить эту бессмертную тварь – и то уже не просто так умереть.

Старый тролль прижался спиной к толстому дереву. Хорошо, что Слав посоветовал выкрасить доспехи в тёмно-зелёный цвет. Благодаря этому подарок гномов не сияет тысячами разноцветных искр. Рявв попытался понять, откуда именно эльф нападёт. Вряд ли тот посчитает одинокого тролля серьёзной угрозой. И это даёт Рявву пусть маленький, но всё же шанс.

Откуда-то из густых зарослей перед Ряввом послышался тихий, но довольный смех:

–Забавно видеть, как тролль пытается обмануть эльфа! Ты же понимаешь, что тебе меня не победить. Ты до сих пор жив только потому, что ваша, тролличья, вонь нам противна. Не хотелось портить себе аппетит. Да и позабавиться захотелось. А эти зелёные лягушки хороши на вкус. Пусть чело-

веческая кровь и вкуснее, но можно и эту пить. Для разнообразия. Вот твоя-то мне точно не подойдёт. Поэтому я тебя просто убью. Как бешеную собаку. Ха-ха! Всегда любил так подшутить над твоими предками, пёс.

Прежде чем ответить, Рявв нервно сглотнул ком в горле:
–Выходи, кровосос! Твои клыки станут украшением на моей шее!

Снова до Рявва донёлся довольный смех:

–Ха-ха-ха! Забавно! Я же тебе уже сказал, что мои клыки никогда не окажутся на твоей шее. Я пробовал пить вашу кровь. Но меня с неё только лишь тошнило. Такая мерзость! Пару дней потом лежал и не мог встать! А насчёт выйти... Подожди немного. Мне так намного интересней. А где тот человек, которого вы зовёте Славом? Судя по имени, он потомок тех полу скотов, которые звали себя славянами? Так, тролль?

Рявв увидел мелькнувшую чуть справа тень. Стараясь не показать, что он что-то заметил, старый тролль ответил:

–Эти полу скоты, как ты их называешь, заставили твою поганую расу прятаться от их гнева, пиявка! Вспомни, как вы прятались от их ратей по своим крепостям! Сколько ваших клыков они вбили в ваши же ненасытные глотки?

Раздался тихий шелест листвы, и голос сместился влево:

–Напрасно ты пытаешься меня вывести из себя, тролль! Если я разозлюсь, то твоя смерть будет ужасной! Я тогда даже готов слегка потерпеть твою вонь. А насчёт этих варва-

ров-славян... Вот их-то кровь по-настоящему вкусная. Уж не знаю – почему? Но она у них намного вкуснее, чем у всех других народов. И этот самый Слав достанется именно мне. Я буду годами наслаждаться вкусом его крови. А когда он умрёт, то его место займут дети, которых нарожают от него мои рабыни. Они лично будут приносить мне своих младенцев. М-м-м! Троль, ты даже не представляешь, какое это наслаждение – пить кровь своего врага!

Рявв гневно выкрикнул:

–Конечно, не знаю! Мы не пьём кровь людей, как вы!

Снова раздался тихий смех:

–Напрасно ты так говоришь, троль! Раньше и вы пили человеческую кровь. И даже ели их плоть. Особенно любили вы их потроха. Печень там, сердце, лёгкие... Это после встречи со славянами вы от неё отказались. Как ты думаешь, почему наши расы так долго воюют? Сначала мы не поделили пищу. А уже потом это превратилось в нескончаемую месть. И сегодня она меня насытит.

Понимая, что его слова звучат как-то жалко, Рявв выкрикнул в сторону голоса:

–Тебе никогда не достать Слава! Народ будет его защищать до последнего человека, тролля или орка! Вам никогда не...

–Ха-ха-ха! Слышал бы ты себя, троль! Ты просто смешон! Знал бы ты только, сколько раз я уже слышал такое! "Тебе не удастся добраться до моих дочерей! Ты никогда не

попробуешь на вкус крови моей жены!" Ха-ха! И дочерей, и жён я получал всегда! Найду и твоего Слава! Дай только срок!

Рявв понимает, что эльф абсолютно прав. Рано или поздно, но он сможет застать Слава врасплох. Потому просто, что у проклятого кровососа в запасе нескончаемое количество лет. Только теперь Рявв понял, насколько все они беспечны. Если эльф захочет, он легко получит на ужин любого из Народа. Ему понадобится лишь немного терпения. Но нельзя признавать поражения даже на краю гибели. Теперь для Рявва стало важно не просто подороже продать свою жизнь. Конечно, сегодня он умрёт. Тролль совершенно трезво оценивает свои шансы в бою с эльфом. Но при этом он должен забрать с собой эту пиявку. Такой размен очень выгоден. Как всему Народу, так и персонально Рявву. Если удастся убить эльфа, то место в войске Велеса ему уже обеспечено. А там он сможет встретиться и с Секром, и с отцом, матерью, братом, Вейей...

Рявв почувствовал, что очень хочет посмотреть вправо. И это желание так велико, что он просто не может ему воспротивиться. Справа что-то есть. Там что-то...

Рявв ударил влево. Секира глубоко во что-то воткнулась. Рявв дёрнул рукоятку дальше влево и на себя. Секира высвободилась из тела эльфа.

Кровосос неверяще смотрит на тролля. В его глазах с зелёными белками застыл ужас и немой вопрос. Эльф оторвал

руку от живота и поднёс её к лицу. Ладонь бессмертного доныне существа стала глянцево – чёрной при слабом свете звёзд. Рявв сегодня уже вволю насмотрелся на этот цвет. Он вспомнил о бедных орках.

Эльф ещё раз посмотрел на Рявва:

–Как?

Судя по интонациям голоса, эльф до сих пор не может поверить, что он вот-вот умрёт. Рявву стало даже весело. Ещё бы! Увидеть ужас, застывший в глазах извечного врага твоей Семьи! А теперь и всего Народа! Такое видишь не каждый день. Да что там! Мало кто из когда-либо живших, и тем более живущих, видел хоть что-нибудь подобное! А он, Рявв, видит! Он лично убил одного из тех, кто обычно сам привык убивать и наводить ужас на всё живое! Тролль смог убить эльфа один на один! Такого ещё ни разу не случилось за всю историю Семьи!

Все эти мысли бурным потоком пронеслись в голове Рявва за какие-то считанные мгновения. А ведь эльф-то пока ещё не умер! И он тут же напомнил об этом Рявву. Тролль почувствовал сильнейший удар в грудь. Сила удара оказалась настолько велика, что Рявв прямо-таки пролетел мимо того дерева, к которому совсем недавно прижимался, пытаясь с его помощью защитить спину. Только падая, тролль понял, что эльф хотел проткнуть его мечом. Рявв мысленно поблагодарил гномов за их ценнейший подарок.

Похоже, эльф понял, что по какой-то причине не смог

убить тролля. Рявв увидел, что на него падает тёмная фигура. Старый тролль выставил секиру торчком, уперев черенок в землю. Даже смертельно раненый, эльф сумел слегка вывернуться ещё в полёте. Но и Рявв не зря дожил до почти девятивекового возраста. Он успел сдвинуть секиру влево. Туда, куда сместилось тело ненавистного эльфа.

Рявв почувствовал, как рукоятка секиры дрогнула в его руках под тяжестью тела, нанизавшегося на оттянутое вверх лезвие. Над ним тускло блеснула сталь. Тролль отклонил голову вправо. Рядом с его левым ухом в землю с приглушённым шорохом воткнулось лезвие тонкого меча. Рявв ещё успел удивиться тускло-серебристому блеску клинка, когда он внезапно исчез. А через долю секунды старый тролль понял, что ему больше не приходится удерживать равновесие пронзившей тело врага секиры. Эльф одним возвратным движением смог рассечь толстую деревянную рукоять.

Тело эльфа упало слева. Рявв быстро откатился вправо. Тролль вскочил и тут же пригнулся, готовясь к новому возможному нападению. И правильно сделал. Эльф не стал тратить время на то, чтобы вытащить из груди лезвие секиры. Он уже понял, что вот-вот умрёт. Но сил у него это не убавило. И в этом Рявв смог довольно скоро убедиться.

Они покатались по земле в смертельных объятиях. Оба уже дрались не на жизнь, а на смерть. И тролль, и эльф уже не тратили силы и время на выживание. Их руки сомкнулись на горле врага. Рявв легко обхватил мощными ладоня-

ми жилистую шею эльфа. А вот его противник этого сделать не смог. Шея тролля оказалась для него слишком мощной. Но сила сдавливания всё равно не показалась Рявву малой. Он попытался вцепиться мощными челюстями в лицо эльфа. Но у того оказалась поистине чудовищная сила. Его руки даже не согнулись, как Рявв ни старался преодолеть его сопротивление. Если бы не тяжёлые ранения эльфа, то тролль был бы уже мёртв. Рявв ещё сильнее сжал пальцы на горле извечного врага Семьи.

Старый тролль понял, что задыхается. В его глазах расплывается тьма. Руки слабеют. Ещё немного, и его мучения закончатся. Но он умирает с лёгким сердцем. Эльф покинет этот мир вместе с ним, и Слав будет спасён. Потому что их тела скоро найдут другие орки. Они сразу поймут, что именно тут произошло. И Народ сможет уберечь Слава.

Тьма уже поглотила все его мысли и само сознание. Но затухающей воли хватило, чтобы ещё сильнее сжать пальцы на горле отвратительного создания...

Рявв умирает с лёгким сердцем. Уже сегодня он встретится с теми, о ком вспоминал каждый день в течение многих лет. А также и познакомится со многими, о ком он пока ещё не знает. Но они должны быть. Иначе кривда уже давно победила бы во всех мирах. Темнота полностью овладела сознанием старого тролля. Он не увидел, что ненавистный эльф давно уже умер в его железных объятиях.

А вскоре на восточном крае небосвода заалела утренняя

заря, и птицы начали весело приветствовать зарождающийся день.

Пробежавший мимо двух тел ёжик пугливо повёл влажным чёрным носиком и испуганно бросился наутёк, смешно перебирая крохотными лапками, не созданными для быстрого бега. А испугало колючего обитателя лесов едва заметное глазу движение одного из лежащих на небольшой поляне тел.

Слав уже собирался объявить заседание совета оконченным, когда в Логово ввалился усталый орк. Взглянув на участников совета осоловелыми глазами, он сказал всего одно слово:

–Эльфы!

Сначала никто не шевелился. Пришедший орк тяжело опустился на земляной пол, вытянув ноги поперёк входа. Рудор первым пришёл в себя:

–Расскажи понятней, что ты имеешь в виду?

Орк повёл глазами в сторону совета:

–Эльф напал на наших воинов. Шестерых убил. Рявв чудом выжил. И убил эльфа. Но сам он тоже слегка пострадал. Ничего особенного, просто помял его эльф. А Бартоску и ещё пятерым оркам не так повезло. Эльф выпил из них всю кровь. И куда в него только влезло-то?

Хоть орк и устал до крайней степени, но при последних словах в его голосе послышалась ненависть. Но не это при-

влекло внимание участников совета. Заговорили почти все одновременно. На орка посыпались десятки вопросов. Кто-то интересовался, как Рявву удалось не просто выжить в бою с эльфом, а ещё и убить его при этом. Кто-то спрашивал о подробностях нападения. Кого-то интересовало, где именно это случилось.

Один Слав ни о чём не спросил гонца. Конечно, он очень обрадовался, что Рявв смог выжить. Естественно, смерть шестерых орков его задела за живое. Само собой ему крайне интересно, где всё это произошло. И тысячи других эмоций одолевали в этот момент человека из другого мира.

Но всё это затмевает одно открытие, которое он сделал из слов орка. Всего несколько фраз зеленокожего воина поставили все точки над "и". Наконец-то Слав понял, кто такие эльфы! Легенды его мира превратили их в вампиров. Бессмертные и прекрасные создания! И как он только не догадался об этом раньше! Всё же лежало на поверхности!

И в самом деле, всё теперь встало на свои места. Тролли ненавидят эльфов, а те в свою очередь всеми силами стараются истребить так похожих на оборотней друзей Слава. И в сказках родного мира вампиры и оборотни люто ненавидят друг друга и старательно убивают врага при первой же возможности. Слав сидел и потрясённо думал о том, как же глуп он был, раз так долго не понимал истинную причину всего происходящего. И ещё он понял, что Рудор был прав, когда говорил, что эльфы – смертельно опасные враги. Те-

перь Слав в этом нисколько не сомневается. Убить вампира – задача не из лёгких. Насчёт того, что их якобы можно легко убить днём, застав спящими в гробах... Фигня, конечно!

К реальности Слава вернула воцарившаяся тишина. Он моргнул, и с глаз словно бы спала густая пелена. Слав понял, что весь совет смотрит на него. Вожди, командиры отрядов, старейшины как будто ждут от него какого-то решения. Слав прокашлялся и спросил:

–Что такое?

За всех ответил Рудор. Точнее, задал встречный вопрос:

–Что ты на это скажешь, Слав?

–На что?– Растерялся человек.

–На то, что теперь тебя будут постоянно охранять пятеро троллей?

–Зачем?– Ещё больше растерялся Слав.

Теперь на него смотрят уже удивлённо. Рудор нахмурился и спросил:

–Слав, ты что? Ничего не слышал, что ли?

Слав виновато улыбнулся:

–Простите, но я слегка задумался, вот и...– он развёл руками.

Рудор понимающе кивнул:

–Значит, и спрашивать тебя нечего! Раз ты можешь так глубоко уходить в свои мысли, когда мы тут о твоей безопасности рассуждаем, то выбор мы оставляем за собой! И не спорь, Слав! Ты сам не раз нам говорил, что решению со-

вета все должны подчиняться беспрекословно. Вот и подчиняйся.— Тролль обвёл взглядом остальных участников совета.— Кто за то, чтобы рядом со Славом постоянно находились пять троллей, поднимите руку.

Голосовать не стал только сам Слав. А какой смысл, когда все единодушно решили вопрос с охраной, даже не выслушав его доводов? Ему осталось лишь принять неизбежное. Что ни говори, но Рудор прав. Каждый, не смотря ни на какие бывшие заслуги, обязан подчиняться решению совета. Слав сам потратил много времени и нервов, чтобы убедить в этом остальных. Вот и получается, что он приговорил сам себя. Конечно, это вовсе не значит, что Слав сдался. Попозже он постарается как-нибудь обойти или уговорить совет отменить совсем это решение. Но пока спорить бесполезно. Слав видит это по их лицам. Даже обычно добродушные сойны, которых в этот раз пришли аж два, смотрят на человека строго и как-то требовательно. словно предупреждают о бесплодности каких-либо споров с его стороны.

Слав прокашлялся и спросил гонца:

—Как там Рявв? И что вы сделали с трупом эльфа?

Орк тяжело вздохнул:

—Рявв в порядке. Хотя мы и нашли его едва живого, но он быстро оправился. Только царапины на шее остались. А эльф... Пока ещё не решили, что сделать с этой тухлятиной. Некоторые из орков хотят его похоронить по нашим обычаям. Но таких мало. Очень мало. А так все — и люди, и орки,

и тролли единогодушны, что эту мерзость необходимо сжечь. Так будет...

Орк не договорил. Слав вскочил и отрывисто приказал Смаглу:

—Немедленно отправь самых быстрых гонцов. Рудор, подбери для них как можно больше провожатых до границ Леса Троллей. Нужно сохранить тело. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы его сожгли. Мне необходим этот вампи... То есть эльф. Быстрее, чего сидите? Это может спасти множество наших жизней!

Секундное замешательство тут же прошло. Совет, ещё мгновение назад растерянно смотревший на Слава, сразу забурлил. Смагл и Рудор прямо-таки вылетели из Логова. Ни тролль, ни орк не стали задавать лишних вопросов. Они и так уже потеряли возможность восстановить огнёмётное оружие воктийской армии. Засыпающие офицеры всё-таки успели кое-что сделать. Они рассыпали по земле какой-то из порошков. А без него состав оказался незавершённым. Слав несколько дней бился над воссозданием горючей смеси. Но так ничего и не добился. Конечно, никто из войска Народа в этом не виноват. Но с тех пор все усвоили, что приказы Слава должны выполняться незамедлительно. А тут в его голосе все легко слышали нотки тревоги. Значит, труп проклятого кровососа и вправду необходим Народу.

Через какую-то секунду после ухода Рудора и Смагла до оставшихся в Логове участников совета долетели отрыви-

стые команды орка и тролля. Слав слегка успокоился. Но полностью тревога всё же не ушла. Он обвёл соратников задумчивым взглядом. Все с немым вопросом смотрят на него. Но объяснять что-либо человеку совсем не хочется. Только не сейчас! Слав посмотрел на Рвека:

–Подбери нам проводников. Сходим на то место. Надо там осмотреться.

Один из вождей орков слегка покашлял. А когда Слав посмотрел в его сторону, спросил:

–Не будет ли это слишком опасным для тебя? Ведь Рявв же передал, что эльф охотился именно на тебя.

Признаться, Слав ничего такого не слышал. Но, раз орк говорит, значит, так оно и есть. Но идти он всё равно должен. Стараясь, чтобы его голос прозвучал как можно более уверенно, Слав ответил:

–Если хотите, отправьте со мной хоть двадцать троллей. Но я должен как можно скорее попасть туда! По легендам моего мира труп вампи... Тьфу ты! Труп эльфа долго не хранится. Мне надо поскорее попасть в окрестности Грема. Да и Рявва нужно повидать. Как же он смог убить-то эту гнусь?

Последний вопрос Слав задал гонцу. Но орк уже успел уснуть прямо сидя поперёк входа в Логово. Грол хотел было его разбудить, но Слав остановил старого тролля. Скоро он сможет всё узнать из первых рук, от самого Рявва.

Когда участники совета выходили на улицу, осторожно переступая через спящего гонца, к Логову быстрым шагом

подошла Ласа. Девушка напрямик шагнула к Славу и требовательно спросила:

—Что происходит? Для чего собирают орков и троллей? И почему у всех вас такие озабоченные лица?

Слав тяжело вздохнул, положил руки на плечи жены и приблизил губы к её уху:

—Ласа, только не ругайся. Хорошо? Не стоит пугать народ. Бартоск погиб. Его убил эльф. И с ним ещё пятерых орков. Рявв каким-то чудом смог выжить. Или же очень сильно постарался. Я должен уйти. Ты останешься.— Славу пришлось прижать девушку покрепче, поскольку она попыталась отстраниться от мужа.— Ласочка, любимая, не спорь, пожалуйста! Со мной будет охрана. Но на всякий случай ты должна остаться. Гонец спит в Логове. Позаботьтесь о нём. А мне пора. Ласа, пожалуйста, не обижайся. Я очень тебя люблю и не хочу с тобой ссориться. Но взять тебя с собой я просто не могу.

Слав поцеловал жену в губы и, не оглядываясь, поспешил домой за доспехами и оружием. Рядом с избой его уже поджидали орки и тролли. Рвек и в самом деле отобрал два десятка лохматых воинов. И сам тоже успел вооружиться. Молча кивнув ратникам двух рас, Слав взбежал на крыльцо и потянул на себя дверь.

Когда Слав подошёл к Рявву, тролль молча поднялся с лежащего бревна и обнял юного друга. Победитель эльфа вы-

глядит как-то не так. Человек ожидал увидеть Рявва в блеске славы. Всё же, как-никак он смог в одиночку справиться с таким грозным противником, как вампир. Но Рявв смотрит на всё, и на Слава в том числе, как-то потерянно. Кажется, что его глаза видят не объект перед собой, а что-то скрытое за гранью пространства. Что-то такое, чего обычный смертный увидеть не в состоянии. Слава это даже слегка напугало. Нет, не так! Не напугало, а насторожило, что ли. Этот взгляд он хорошо запомнил у Секра и Шуйи при их первой встрече. Нет, терять Рявва Слав явно не хочет! А при таком настрое старый тролль долго не протянет. Нет, просто так он не умрёт. Но во время первого же боя он рискует пропустить смертельный для него удар.

Все эти мысли галопом пронеслись в мозгу Слава, пока Рявв обнимался со старинным другом. Наконец, Рвек выпустил победителя эльфа из крепких объятий. Слав посмотрел на густо заросшую шею Рявва, на которой легко различаются несколько довольно-таки глубоких царапин:

—Ты как?— Излишне заботливо спросил он.

Рявв болезненно поморщился:

—Я-то нормально. А вот орки...— из горла тролля вырвался тихий рык.— Их я не уберёг.

—Расскажи, как всё произошло, Рявв. Это нам крайне важно!

Тролль снова поморщился:

—Да как-то странно всё было-то. Проснулся я от какого-то

непонятного предчувствия...

Слав, Рвек и несколько воинов трёх рас с интересом и не перебивая выслушали рассказ старого тролля. Рявв подробно поведал обо всех своих действиях. Как и о действиях эльфа. Весь рассказ занял не больше двух-трёх минут. Когда тролль замолчал, Слав спросил:

—А что ты там говорил насчёт каких-то предчувствий?

Рявв неуверенно и как-то неестественно двинул лохматым плечом:

—Да ничего особенного. Просто сон такой...

Слав понял, или даже скорее почувствовал, что друг не желает развивать эту тему. Наверное, тут что-то личное или постыдное. Иначе с чего бы троллю скрывать какой-то там сон? Уж чего-чего, а вранья среди Семьи просто нет. Его вообще не может быть среди тех, кто почти поголовно чувствует ложь. Слав посмотрел вокруг. Воины с готовностью ответили на его взгляд. Слав решил, что без такой толпы сумеет убедить Рявва рассказать всё без утайки.

—Мужики, приготовьте тело эльфа. Ещё нужна тёплая вода и... Всё! Сделайте, пожалуйста. А мы тут ещё кое-что обсудим.

Воины нехотя разошлись. Рявв смотрел на всё происходящее как-то безучастно. Как будто его больше ничто уже не касается. И только когда последний из ратников отошёл на несколько метров, спросил:

—Слав, а на что тебе тело этого выродка? Мы его чуть бы-

ло не спалили. Твои гонцы успели в последнюю секунду. Мы уже и огонь разожгли. Пришлось труп из пламени вытаскивать. На фига тебе эта тухлятина?

Слав опустился на бревно рядом с Ряввом. Тот с готовностью слегка сдвинулся. Рвек сел с другой стороны величайшего из бойцов. Слав посмотрел на потерянное лохматое лицо друга:

—Зачем мне эта падаль, спрашиваешь? А я хочу посмотреть, как он внутри устроен.— Признаться, Слав надеялся, что старый тролль заинтересуется подобным ответом. Зря надеялся. Рявв остался почти безучастен.— Не хочешь узнать, зачем мне это надо?

Рявв кивнул:

—Хочу. Только скажи, тебе не противно будет в нём ковыряться?

Этот вопрос Славу уже задавал Рвек после того, как он рассказал, для чего ему понадобилось тело эльфа. И в тот раз, и в этот поведение друзей позабавило Слава. Он ответил Рявву с усмешкой:

—Конечно, будет. Ещё как будет! Но, как бы противно мне ни было, я обязан это сделать.

—Зачем?

—Знаешь что, Рявв, на твой вопрос я всегда успею ответить. А тебе явно не хочется рассказывать о твоём сне. Но ты должен всё нам рассказать. Пока никого рядом нет. Так что давай, не тяни.

Рявв тяжело вздохнул:

—Сон. То-то, что сон. Мама покойная снилась. Я тогда совсем ещё несмышлёнышем был. Потом Секр приснился. Как он меня дубиной лупил. Потом... Слав, это точно надо?— Рявв тоскливо взглянул на друга. Слав кивнул.— Ладно. Сестрёнка приснилась. Вейя. Потом Роррик. Брат старший. В общем, мёртвые они уже все.

Слав положил руку на плечо тролля:

—Понимаю, Рявв, как тебе тяжело. Но зато теперь я многое понимаю.

—И что же?— Наконец-то в голосе друга Слав уловил нотки интереса. Пусть и слабые, но они есть. А это уже не мало.

—Ты что, и в самом деле не понимаешь, Рявв?— Слав секунду выждал. Но тролль продолжал смотреть на него непонимающими глазами.— Они же все тебя предупреждали! Как ты сам-то не догадался? И родственники, и Секр хотели, чтобы ты был готов к бою. Наверное, они считают, что тебе пока рано умирать. Чего-то ждут от тебя. Вот и предупредили.

Теперь Рявв слегка изменился. Хоть тоска пока и не совсем покинула его глаза, но в голосе прозвучала робкая надежда, когда он спросил:

—Думаешь?— Тролль помолчал.— А знаешь, может, ты и прав! Ведь Секр-то во сне мне глаза отводил! Как и эльф потом! Только я не знал, что кровососы на такое способны. Но, если бы не сон с Секром, то, наверное, я бы и не выжил. Ведь мне же очень хотелось посмотреть направо. И если бы я

подчинился этому желанию... А тут Секр. Я и вмазал влево.

Слав недовольно спросил:

—А почему вы мне не говорили, что эльфы — это вампиры?

Рявв неуверенно двинул плечами:

—Да я думал, что ты знаешь. А оказывается, что никто об этом даже и не слышал! И почему вы, люди, ничего не помните? Всего-то ничего прошло! Какая-то тысяча лет!

—Рявв, в моём мире не помнят даже того, что происходило несколько десятилетий назад! А тут — тысяча!— Слав подумал несколько секунд.— И насчёт этого отвода глаз... Что это такое вообще?

Троль неуверенно пошевелил пальцами:

—Это... Ну, как бы тебе сказать... В общем, тебе внезапно захочется посмотреть в одну сторону. Тебе кажется, что там что-то есть. И вот когда ты туда повернёшься — всё! Ты — труп. Секр нас часто так наказывал. Благо дарю, Секр! Если бы не твои побои, я бы сейчас не сидел здесь, а гнил бы там, в лесу.

—А кто-нибудь из вас может делать то же самое?

Теперь ответил Рвек:

—Я немного могу. Но только на несколько секунд. Вот Секр мог около минуты внимание отвлекать. А ты, Рявв, тоже, вроде, немного можешь?

Троль кивнул:

—Тоже несколько секунд. Вот Секр... Но это же всё-таки Секр! Великий воин! А я!— Рявв махнул рукой.

Слав засмеялся. Тролли удивлённо смотрели, как их юный друг хохочет до слёз. Иногда они переглядывались. Для этого у них оказалось много времени. Потому что Слав успокоился только через несколько минут. Вытерев выступившие слёзы, он удивлённо спросил:

–Рявв, ты чё? Не спорю, что Секр был великим воином. Но ты же полтора суток назад в одиночку убил эльфа! Да ты самый великий воин, которого я встречал! Да ты только посмотри, как на тебя глядят остальные воины! Хотя ты, Рвек, скажи ему!

Рявв растерянно переводил глаза с одного на другого. Похоже, до старого тролля до сих пор пока ещё не дошло, что он и в самом деле отныне будет пользоваться уже даже и не уважением. Теперь на него любой станет смотреть, как на ожившего бога. Не шутка – тролль убил эльфа! В одиночку!

Похоже, Рявв начал понимать, что Слав совершенно прав. Да и Рвек похлопал друга по спине и заверил:

–Слав прав, Рявв. Я и сам до сих пор слегка растерян. Но горд, что ты – мой друг с самого детства. Теперь мои потомки все до одного станут хвастать, что их пращур проходил обучение вместе с величайшим воином Семьи. Да и остальной Народ... Рявв, ты даже не представляешь, что чувствует каждый наш воин. Ведь ты же подарил всем надежду, что эльфов можно побеждать. Теперь любой будет драться без оглядки на жизнь. Никого не испугает смерть. Да что там! Ты сам-то посмотри.

Рявв, как послушный ребёнок, взглянул на снующих по укреплению воинов. Нет-нет, но время от времени каждый посматривал в сторону трёх вождей Народа. Естественно, наибольшим вниманием пользовался Рявв. И даже пришедший с докладом орк, хоть и говорил Славу, но его глаза то и дело соскальзывали на старого тролля:

—Слав, мы всё приготовили. Дохлятина лежит под навесом. Воду уже почти нагрели. Больше ничего не надо?

Слав поднялся:

—Благо дарю, нет.— Он посмотрел вокруг.— Кто-нибудь хочет мне помочь?

Как Слав и предполагал, желающих участвовать во вскрытии трупа эльфа не нашлось. Ни люди, ни тролли, ни орки не проявили энтузиазма. Воины неловко отводили глаза от Слава. Некоторые делали вид, что у них появились срочные дела. Криво усмехнувшись, Слав отправился под навес с трупом на столе из расколотых пополам брёвен.

Труп эльфа показался Славу вовсе не таким, каким он себе представлял этих бессмертных существ. Внимательно осмотрев обнажённое тело вампира, Слав обернулся к подошедшему следом за ним Рявву:

—А чего это он весь какой-то коричневый? Я-то думал, что эльфы красивы.

Рявв тоже поглядел на труп убитого им эльфа:

—Они и в самом деле красивы. По вашим, человеческим,

меркам. При жизни. Его кожа стала ссыхаться и темнеть сразу же после смерти. Вон, даже трещины пошли. Скоро, наверное, совсем развалится. Тьфу, погань!

Слав задумчиво потёр подбородок с начинающей отрастать щетиной. Потом снова с интересом посмотрел на Рявва.

—Очень интересно! Это напоминает легенды моего мира о вампирах. Что ж, приступим! Рявв, точно не хочешь мне помочь?

Троль неуверенно оскалился:

—Если только не придётся копошиться в его потрохах. Да и то, только потому, что ты — мой друг. Что мне делать?

—Смотри и запоминай!— Слав вытащил из ножен подаренный Гракхом кинжал и приблизился к труп эльфа.— Осмотр ведёт агент Скали. Труп вампира. Возраст предположительно... Рявв, он что-нибудь сказал о своём возрасте?

Троль шагнул ближе и с любопытством заглянул Славу в глаза:

—Не понимаю, что ты за игру затеял. Но интересно! А этот,— он кивнул на лежащее на возвышении тело,— сказал, что пил ещё кровь славян в твоём мире.

Слав довольно кивнул:

—Возраст предположительно больше тысячи лет. Смерть наступила приблизительно полтора суток назад и носила насильственный характер. На коже имеются явные следы разложения. Догадываюсь, что причина этого — непереносимость к солнечному свету. Но уверенности нет...

—Слав, хватит в игры играть!— Недовольно перебил друга Рявв.— Этак он протухнуть успеет ещё до того, как ты его вскрыешь.

Слав согласно кивнул:

—Ладно, агент Скали уступает место мне.

Он занёс кинжал гнома над телом вампира и на секунду замер. Потом приблизил клинок к горлу трупа и резким движением разрезал пергаментную кожу эльфа. Выступила кровь. Мало, но она сумела заполнить рану. Не поворачивая головы, Слав бросил:

—Рявв, полей на дохляка!

Троль с готовностью подхватил кувшин и плеснул на труп прозрачной водой. Часть кровавых брызг попала на доспехи Слава. Странно, но он не испытал отвращения. Слав и не предполагал, что его сможет настолько увлечь такое неприятное занятие, как вскрытие трупа. Наверное, это произошло потому, что он не считает тело эльфа достойным уважения?

Сначала Слав приподнял веки эльфа и убедился, что белки глаз и вправду зелёные. А зрачки вертикальные, как у кошки. И тёмно-красные, почти чёрные. Потом Слав проверил ногти. Крепкие. Даже очень. Но не когти и не слишком уж острые. Слав вернулся к вскрытию.

Увеличив разрез до паха, Слав раздвинул края раны. На первый взгляд ничего необычного. Кишки. Как и у любого живого существа высшей организации. Слав распорол мёрт-

вую плоть у нижних рёбер по обоим бокам. Внутренности стали медленно выползать из тела вампира. Слав начал осторожно раздвигать кишки. Он успел пожалеть, что не увлекался раньше анатомией. Но кое-что Слав всё же знает о строении организма. Так, почки, печень... Тут, вроде, ничего необычного.

Слав разрезал диафрагму. Склонился и заглянул в грудную полость. Ничего не видно! Вздохнув, Слав рассёк рёбра в середине грудной клетки. Чтобы раздвинуть их в стороны, ему пришлось слегка напрячься. С тихим похрустыванием рёбра разошлись. Та-ак! Лёгкие, сердце... Стоп! Слишком уж оно велико. Слав осторожно перерезал кровеносные сосуды и вытащил наружу сердце эльфа.

Даже на растопыренных пальцах оно не уместилось. Сердце такого размера Слав видел только у лошадей. Да и то не у всех оно такое. Лишь у чистокровных верховых. И как гуманоид может жить с сердцем такого размера? И сколько же места остаётся лёгким? Слав снова заглянул в грудную полость. Странно, но сизые лёгкие оказались вполне нормального размера. Слав просительно посмотрел на Рявва:

—Извини, но мне понадобится твоя помощь.

Троль покачал головой:

—Ох, чует моё сердце, что твоя просьба мне почему-то не понравится.

—Ты прав. Твоё сердце справедливо чует, что я попрошу тебя поддержать вот это сердце.

При последней фразе Слав качнул окровавленной рукой. Нервно сглотнув, Рявв протянул руку. Слав переложил окровавленное сердце эльфа в раскрытую ладонь тролля. Потом осторожно сделал глубокий разрез, почти располовинив гипертрофированный орган. Взглянул в глаза Рявву:

—Окуни в воду и прополощи.

Троль выполнил просьбу друга без лишних вопросов. Когда он вынул руку из кожаного ведра, Слав прямо-таки впился взглядом в разрезанный им орган. Рявв увидел, как глаза Слава округлились от удивления. Троль испуганно спросил:

—Что такое?

Слав кивнул на сердце:

—А ты сам посмотри! Видишь?

Рявв раздвинул сердце и стал всматриваться. Слав увидел, как в глазах тролля появилось понимание. Человек с улыбкой кивнул:

—Вот-вот! У нас с тобой сердце какое? Четырёхкамерное! Два предсердия и два же желудочка. Если только я ничего не перепутал. А у него,— Слав кивнул на вскрытый труп,— сердце состоит из восьми камер. Представляешь, сколько у него сил? Я вижу, что ты сумел попасть ему прямо в сердце. Похвально! Но твой удар пробил только две камеры. Тебя или меня это убило бы. Но не этого. Вот откуда пошли сказки о неуязвимости вампиров! Твари мерзкие! Та-ак, давай посмотрим, что он нам ещё покажет?

Рявв понял, что это не вопрос. Но всё равно кивнул. Слав повернулся к труп. Задумался на минуту. Потом открыл рот эльфа и заглянул внутрь. Посмотрел на Рявва:

—Насколько я понимаю, у него должны бы быть клыки. И где же они тогда?

Рявв поморщился:

—Да наши мужики решили, что их надо на шею повесить. Вот я их и выбил.

—И где же они?— Повторил вопрос Слав.

—У меня.

—Где? Давай их сюда. Не бойсь, не отниму! Потом сможешь из них ожерелье сделать. Давай-давай!

Рявв нехотя покопошился в висящей сбоку сумке и достал два довольно-таки длинных, сантиметра по четыре-пять, снежно-белых клыка. Слав принялся внимательно их рассматривать. Через минуту он отдал клыки назад Рявву:

—И ты что, даже их не рассмотрел?

Троль виновато покачал головой. Слав сокрушённо вздохнул:

—Э-эх! Ну, так посмотри сейчас! Видишь, крохотные такие отверстия?— Слав дождался, пока троль кивнёт.— Я думаю, что они нужны для впрыскивания какого-то вещества. Например, как пауки и змеи впрыскивают токсины. Чтобы обездвижить жертву.

Рявв неуверенно кивнул. Слав опять повернулся к труп и ещё несколько минут копошился во внутренностях. Потом

снова посмотрел на Рявва:

—Всё равно я больше ничего не пойму. Я ж не патолого-анатом. Но мы и так уже многое сегодня узнали. Нужно, чтобы все воины Народа узнали, что у эльфов есть такие особенности. Это поможет нам сохранить многие и многие жизни.— Слав тяжело вздохнул.— Вот теперь сожгите эту пададь!

Тролли с радостью сложили большой костёр и закинули на него труп эльфа. Конечно же, им с готовностью помогли как люди, так и орки. Но тролли проявили в этом деле настоящий энтузиазм. И Слав отлично понимает их рвение. Ведь они уничтожают тело одного из их извечных врагов. Рявву доверили миссию по поджиганию костра. Старый тролль уже готовился поднести факел к куче хвороста, когда Слав неожиданно для всех его остановил:

—Подожди, Рявв!

Воины с непониманием посмотрели на своего вождя. А Слав виновато проговорил:

—Извините, мужики, но мы не можем его сжечь. Простите. Его труп может нам ещё пригодиться. Я же не специалист. Может, это тело откроет нам ещё какие-нибудь тайны. Вот мы и не имеем права уничтожать свою единственную возможность узнать о новых уязвимых местах эльфов.

Не спеша опускать факел, пылающий у него в руке, Рявв задумчиво сказал:

—Вообще-то не думаю, что мы с тобой узнали какие-то

уязвимые места этих кровососов. Но, возможно, ты прав. В конце концов, ведь тебе всё же удалось кое-что узнать. Может, мы и ещё что-нибудь сможем вывести. Но он же протухнет.

Слав задумался. Воины терпеливо ждали его решения. Похоже, их даже несколько забавляет всё происходящее. Наверное, они с нетерпением ждут новых предложений от Слава. Должно быть, уже успели привыкнуть, что все его решения кажутся какими-то странными. Но только на первый взгляд. Слав спросил Рявва:

—У вас же есть брага?

Троль двинул мощными плечами:

—Наверное. Лично я-то её не ставил. Но наверняка мужики где-нибудь устроили заначку. Спроси у них сам.

Слав обвёл требовательным взглядом воинов:

—Мужики, что скажете? Есть у вас брага?

Воины переглядывались, пока один из них, пожилой орк, не сказал:

—Ну, у нас стоят несколько бочек. Только брага пока ещё не дошла. Но через два-три дня мы сможем выпить.

Слав улыбнулся:

—Нет, выпить нам не удастся. По крайней мере, не сейчас. А брагу мы перегоним. Вы уж извините, мужики. Самогоном мы сможем заспиртовать труп эльфа. Где там ваша брага? Тащите её сюда. Всю.

Когда воины принесли пять бочек, в которых булькала

жидкость, Слав быстро собрал примитивный самогонный аппарат. Налив в большой котёл брагу, он поставил внутрь пустую миску, устроив её на положенном в жидкость плоском камне. Потом уложил на кромке котла кусок плотной материи. Вот с тазиком подходящего размера вышла небольшая заминка. Но нашли и его. Слав плотно прижал тазик к тряпке, перекрыв выход испарениям. Потом в него налили холодной воды, и Слав приказал установить сооружение над костром.

Воины с интересом наблюдали за всеми его действиями. Иногда даже охотно помогали. Слав хмуро бросил:

—Видно, чувствуете, что именно у нас получится. Но предупреждаю, что подниму на совете вопрос о недопустимости пьянства. За алкоголизм и любое агрессивное поведение станем изгонять. Не хрена пьянь всякую терпеть. Мне этого скотства и в родном мире за глаза хватило.

Объяснив воинам, что делать дальше, Слав вернулся к Рявву. Старый тролль давно уже сидит на бревне недалеко от места, где его юный друг соорудил самогонный аппарат. Оттуда Рявв с любопытством наблюдал за всеми его манипуляциями. Когда Слав подошёл к нему, тролль спросил:

—Знаешь, Слав, я вот что думаю: может, тебе лучше у гномов пожить? Что ни говори, но в Гнезде ты будешь в большей безопасности. Тобу неприступны. Что скажешь?

Слав опустил рядом с Ряввом и тяжело вздохнул:

—Конечно, ты прав. Там я буду в большей безопасности. В

Горах Тобу мне точно ничто не будет угрожать. Но вот только и пользы-то от меня тогда ни хрена не будет. И какой тогда смысл от меня живого?— Слав помолчал. Молчал и тролль.

Некоторое время оба наблюдали, как воины под руководством Рвека сооружают ещё одну самогонную установку. Потом Слав спросил:

—Рявв, а где меч эльфа? Кажется, ты что-то там говорил, что он какой-то подозрительный?

Рявв кивнул. Его уши слегка прижались:

—Несёт от него какой-то мерзостью, Слав. Даже и не знаю, что нам с ним сделать. Может, утопим его, а?

Он посмотрел на Слава. Человек готов был поклясться, что в глазах тролля мелькнула мольба. Но уж топить-то клинок вампира Слав точно никак не собирается. Он спросил:

—Где этот меч?

Рявв махнул куда-то в сторону:

—Там лежит. Никто из троллей к нему даже прикасаться не хочет. А остальные не хотят нас нервировать лишний раз. Вот мы его и убрали с глаз долой.

—Пойдём, посмотрим.

Слав уже собирался встать, когда старый тролль остановил его движением руки.

—Подожди, Слав. В конце концов, ты же вождь. Хватит сутиться.— Рявв остановил проходившего мимо воина-орка.— Кевокл, принеси меч эльфа. Он лежит...

—Я знаю, Рявв!— Перебил вождя орк.— Сейчас принесу.

И чуть ли не бегом отправился исполнять желание тролля. Вернулся он довольно-таки скоро. Орк осторожно передал клинок Славу, поскольку Рявв не захотел к нему даже прикасаться. Человека он нисколько не встревожил. Возможно, тролли просто нервничают от того, что эльф мог запросто убить любого из них? Слав не стал слишком уж заморачиваться на этом вопросе. Он просто достал клинок из ножен.

Металл тускло блеснул. Слав подумал, что блеск какой-то странный. Белый, но тусклый. Наверное, если серебро вывалять в пыли, то оно заблестит точно так же. Но на клинке нет пыли. Слав продолжал пристально рассматривать меч, пока не перехватил взгляд Рявва.

Друг смотрит на клинок так, как женщина пытается глядеть на соперницу в борьбе за мужчину. Вроде бы она ей и противна, но показывать этого никак нельзя. Вот и Рявв так же точно смотрит на меч в руках Слава. Кажется, что он с радостью вообще ушёл бы отсюда. Но не желает, чтобы кто-нибудь смог бы заподозрить хоть что-то подобное.

Слав спросил:

—Рявв, да что в нём такого-то? Ну да, эта мразь хотела тебя им убить. Ну и что? Нас много чем пытались убить. Не смотрим же мы из-за этого на все мечи так же, как ты на этот. Расслабься, Рявв.

Троль тяжело покачал головой:

—Нет, Слав! Тут дело другое. Этот меч какой-то... Несёт от него какой-то мерзостью. Видеть его не желаю. Да ты на

других троллей-то посмотри.

Слав с готовностью выполнил просьбу друга. И убедился, что тролль абсолютно прав. Все лохматые воины смотрят на меч в его руках, как на что-то совсем уж мерзкое и отвратительное. Да и вообще стараются не задерживать на нём взгляд. Как будто даже глаза приобрели собственную волю.

Слав снова пристально посмотрел на кусок металла у него в руках. Меч как меч. Ничего особенного. Только странный блеск. Да весит несколько легче, чем меч такого объёма из обычной стали. Но ведь клинки гномов ещё легче. И намного. Что же тогда не так-то?

Но, как Слав ни крутил меч так и эдак, он ничего не смог понять. Странный металл никак не желал давать ответа на вопросы Слава. Так и не сумев ничего понять, он с сожалением задвинул клинок обратно в ножны. Чем вызвал облегчённый вздох Рявва. И его благодарный взгляд. Слав только горестно покачал головой. Что же такого особенного в этом металле? И как это узнать?

Слав еле удержался, чтобы не вмазать себе с силой по лбу. Вот кретин! У них же есть под рукой лучшие эксперты по металлам! Гномы смогут довольно быстро разобраться со всеми странностями этого непонятного сплава. Значит, нужно поскорее отправиться в Гнездо. И взять с собой Рявва. Это обязательно. Наверняка же старейшины захотят лично узнать все подробности ночного боя из первых уст. Что ни говори, а впервые в истории тролль смог в одиночку убить

эльфа! А гномам отлично известно, насколько эти вампиры хороши в бою. Ведь подгорные жители и сами живут довольно долго. Но только они-то с течением времени теряют силы, а эльфы – нет. И даже становятся ещё сильнее за счёт приобретённых навыков и приёмов боя. Так что из всего Народа гномы лучше остальных способны понять всю силу эльфов.

К вечеру воины перегнали всю брагу. Самогона набралось не больше десяти-двенадцати литров. Даже если разбавить его водой один к одному, его количества не хватит, чтобы за-спиртовать тело эльфа целиком. Слав справедливо рассудил, что гораздо важнее сберечь голову вампира. Ну, может, ещё и его сердце. Желудок же кровососа не особенно привлёк внимание Слава. Поскольку и у него этот орган может увеличиваться и сокращаться. Только у эльфа эта способность, похоже, намного превосходит возможности остальных рас.

Слав приказал отсечь голову, кожа на которой успела ещё больше потемнеть и потрескаться. Она стала почти чёрной, а трещины покрыли лицо сплошной сеткой. Прямо на глазах Слава появилась новая трещина. Отрезавший голову эльфа тролль торопливо сунул её в приготовленное ведро с самогоном. Все присутствующие услышали тихое шипение. На поверхности крепкого напитка появились мелкие пузырьки. Слав со всей возможной скоростью окунул руку и попытался ухватить голову за редкие оставшиеся ещё на ней волосы. Когти по чему-то скользнули. Слав начал кое о чём догадываться. Он погрузил руку ещё глубже и подхватил голову.

Когда он выпрямился, на его ладони оказался гладкий белый череп с пропусками на верхней челюсти. Там, где должны быть клыки.

Вокруг собирались всё новые и новые любопытствующие. Воины шёпотом спрашивали, что тут произошло. Им так же шёпотом отвечали. Свободной рукой Слав почесал затылок. Это не помогло. Особой ясности в мыслях это ему не прибавило. Похоже, плоть эльфов не переносит соприкосновения с крепким алкоголем. Но не факт. Возможно, это происходит лишь с мёртвой плотью вампиров? Но проверить что-либо они просто-напросто не могут. Потому, что рядом нет ни одного эльфа. К счастью.

Слав поморщился и озадаченно посмотрел в лица собравшихся воинов. Все они: и лохматые, и розовые, и зелёные с интересом глядят на происходящее. Слав криво улыбнулся. Кто-то хохотнул. Его поддержали. И через секунду над укреплённым лагерем раздался такой взрыв хохота, что в Вокте должны бы слышать.

Продолжая смеяться вместе со всеми, Слав взмахом руки подзвал воина с небольшой сумкой через плечо. Тот приблизился и со смехом вывалил из неё на землю какие-то травы. Наверное, воин разбирается во врачевании. Слав запихнул череп в освободившуюся сумку и закинул тесёмку на плечо. Смех понемногу стихал. Воины стали весело переговариваться. Послышались шутки:

—Вот тебя-то точно уж ни один эльф победить не сможет.

Он даже и подойти-то к тебе не посмеет.

–Во-во! От него так разит порой, что не то, что эльфы, а и мы-то не выдерживаем!

–Да идите вы!– Пытался защищаться атакованный таким образом воин-человек.— За полгода и выпил-то всего-то пару раз. А разговоров-то, будто я и не просыхаю никогда!

–Зато теперь-то ты точно станешь перед каждым боем напиваться. А что? Оправдание есть.

–Это ты будешь лопать, как конь. А я решил совсем завязать. Какой же воин сможет пьяным драться? Его же сразу зарежут, как свинью. А я хочу ещё на внуков посмотреть. И не просто посмотреть, а и видеть, как они учатся и растут. А вы говорите – пить! Эх вы!

Воин выбрал верную тактику обороны. Потому что его сразу же оставили в покое. Разговор моментально переключился на детей, школу, совместное будущее. Конечно же – светлое и счастливое. В нём никто никого не пытается истребить. Вампиры не крадутся по ночным лесам к домам поселенцев и не сосут кровь из их детей. А Слава это натолкнуло на одну крайне заманчивую идею. Но для её осуществления необходимо отправиться в Гнездо. И поскорее. Тем более что он всё равно собирался это сделать.

Слав затянул потуже завязки на сумке с черепом и, подойдя к Рявву, вкратце рассказал ему о пришедшей в голову мысли. Троль не стал ни одобрять, ни спорить. Он просто согласно кивнул и приказал принести меч убитого им эльфа.

После того, как ненавидимый всеми троллями клинок оказался в руках Слава, целая процессия отправилась в сторону заходящего солнца.

Рявва, Слава и ещё нескольких троллей уже поднимали в лифте, когда великий воин неожиданно спросил:

—Ладно, Слав, но объясни мне, как это ваши оборотни превращаются из людей в волков и обратно? Я что-то никак этого понять не могу. Само превращение я отрицать не стану. Это глупо. Ведь я сам участвовал в лечении твоей руки. Но одно дело рука, и совсем другое – всё тело целиком. Да и боль... Ты же должен помнить, как это больно. А теперь представь, что не только рука, а всё твоё тело обжигает дикая, непереносимая боль.

Слава бросило в пот от одного только воспоминания о тех муках, которые сопровождали перестроение его правой руки. А всё тело!.. Нет уж! Увольте! Хватило и одного раза. А Рявв продолжил:

—И сколько у нас на это ушло времени? Вся ночь! Мы волхвовали с вечера до самого утра. И устали так, что лично я еле дополз до избы. Как же ваши-то оборотни могут перекидываться за какие-то секунды? Что молчишь?

Слав уже успел пожалеть, что по дороге рассказал Рявву о легендах его мира об оборотнях и вампирах. И особенно об их войнах в различных фильмах. Всю дорогу Рявв потом задавал ему всё новые и новые вопросы. А вскоре перешёл

в откровенное нападение. Как будто это сам Слав придумал все эти небылицы.

Не дождавшись ответа, Рявв снова заговорил:

– Вот про эльфов, то есть вампиров – всё правда. Конечно, кроме превращений и возможности летать. Это уж совсем брехня какая-то. Так что, Слав, идиоты твои сказочники. Напридумывают себе страшилок бредовых и давай из всех сил бояться.

Слав устало проговорил:

– А ещё оборотни после превращения в волков становятся намного больше, чем были в человеческом облики. Или, наоборот, меньше. С обычного волка.

Рявв хлопнул себя по бёдрам:

– Бред какой-то! А откуда же берётся дополнительный вес? Или, наоборот, куда он девается? И люди твоего мира верят в этот идиотизм?

Слав криво улыбнулся:

– Некоторые верят. Остальные просто принимают, как некое подобие культуры. Но нравится почти всем. Мне тоже, кстати, нравилось. Откуда же мне было тогда знать, что оборотни – это тролли, а вампиры – поганые эльфы? Единственное, что меня несколько бесило, так это то же самое, о чём ты только что сказал. Откуда бралась и куда потом пропадала избыточная масса тела? Да и перестроение организма за считанные мгновения... Это же тогда нам надо бы оборотней на руках носить, а не убивать при первой же возможно-

сти. Что бы это могло дать науке! Лекарства, ядерный синтез... Ну, и ещё что-нибудь. А залечивание любых ран! Такая способность к регенерации вообще просто неоценимый дар всему человечеству! А физическая сила...

Слав замолчал, поскольку понял, что на него все смотрят, как на помешанного. Даже гномы у ворота слегка замедлили вращение. Слав понял, что сказал что-то не то.

На его невысказанный вопрос ответил Рявв:

— Не знаю, как остальные, но лично я почти ни хрена не понял из того, что ты нам тут наговорил, Слав. Ты не мог бы попроще нам объяснить? Что ты имел в виду?

Слав только махнул рукой:

— Не берите в голову! Нам это совсем ни к чему. Это я так, в общем. Но ты, Рявв, больше ко мне тоже давай не приставай со всякими расспросами. Не я все эти сказки придумывал. Ты мне лучше вот что скажи.— Слав замолчал на несколько секунд.— Помнится, ты однажды говорил, что за редким исключением люди не живут так долго, как тролли. Что ты тогда имел в виду? Да и сегодняшний твой рассказ о превращениях... Это, случайно, не одно и то же?

Рявв поскрёб затылок:

— Вообще-то ты прав. Это действительно одно и то же. Иногда некоторые из людей соглашались стать волколаками или волкодлаками, не помню. Мама в детстве рассказывала как-то. Примерно десяток таких перекинувшихся ушли с нашими родителями в этот мир. Все они без исключения по-

гибли в великой битве. К сожалению. Но зато каждый из них смог забрать с собой по эльфю. А один даже умудрился зарубить двух. Если бы не они, то мы могли бы и проиграть тогда. Нам повезло, что эльфы не различают нас и перекинувшихся. Если бы они знали, что таких больше не осталось, то не запросили бы мира. Так что и тут нас спасли твои предки, Слав.

Сказать, что Слав удивился, значит – ничего не сказать. Его потряс рассказ тролля. Перекинувшиеся люди, можно сказать – оборотни в полном смысле этого слова, спасли беженцев-троллей! Такое не каждый день услышишь! И Рявв говорит об этом так спокойно! Слегка охрипшим голосом Слав спросил:

–Ты не мог бы поподробнее объяснить, почему твои предки помогали обратиться некоторым из людей?

Рявв недовольно поморщился:

–Вообще-то мы не хотели тебе об этом рассказывать, но... Ладно! Мои предки иногда превращали славян. Но только самых великих из воинов. По-настоящему великих. И они с радостью на это соглашались. Не ради того, чтобы прожить ещё несколько столетий. Просто никто не простил бы их, если бы они отказались. Ну, вот посуди сам: позволить уйти тем, кто в одиночку может справиться с эльфом! А они действительно могли. И делали! Потому что это были и в самом деле величайшие из когда-либо живших воинов. И уходили в этот мир они с неохотой. Но ушли...

Рявв замолчал, чему-то хмурясь. Слав не выдержал и покашлял. Тролль словно опомнился. Растерянно посмотрев вокруг, он продолжил:

—Да, ушли. Потому что их за один день превратили, как и нас, впрочем, в исчадия ада. Они стали нечистью. Их же собственные внуки и правнуки... В общем, их потомки нескольких поколений стали на них безжалостно охотиться. А они не смогли поднять на них руку. Вот и ушли. А в той битве они погибли все до одного. Не смогли сражаться хладнокровно. Ведь это же с подачи эльфов от них отреклись их же потомки. Вот они и бросались в бой, как сумасшедшие. Как ты под Гремом, помнишь? Конечно, эти воины и решили исход битвы. И мы им крайне благодарны. Жаль, что у нас нет хотя бы одного такого. К сожалению, тролли не могут стать такими. На это способны только люди. Ненависть и справедливый гнев делают их почти непобедимыми. Точнее, вас.

Рявв замолчал. Хранил молчание и Слав. Остальные тоже не нарушали тишину. Только гномы продолжали крутить ворот. Да изредка похрустывал попавший на резьбу лифта песок.

Наконец долгий подъём закончился. Гном открыл деревянную дверь, и тролли со Славом вышли в коридор. На площадку совета отправились только Слав с Ряввом. Остальные тролли остались на балконе с резными украшениями.

Старейшины встретили Слава, как всегда, радушно. Часть их гостеприимства досталась и Рявву. Вертостатл даже при-

казал прислужнику принести для тролля кресло побольше. Вскоре Рявву предложили кровать гнома. Ничего более подходящего, видимо, не нашлось. Тролль не стал привередничать и со вздохом облегчения опустился на предложенный ему диван. Пока он не сел, гномы молчали, но, стоило Рявву устроиться поудобнее, к Славу обратился Вертостатл:

—Раз ты привёл к нам Рявва, значит, что-то произошло. Надеюсь, это что-то хоть приятное?

Слав пожал плечами:

—Как посмотреть.— Он почесал подбородок и снова опустил руку на лежащую у него на коленях сумку с черепом эльфа.— Тут есть и хорошая сторона, но есть и плохая. С какой начать-то?

Один из старейшин предложил:

—Начни с плохой. Зато потом хорошая прозвучит успокаивающе.

Слав кивнул:

—Ладно. Значит, с плохой. Эльф напал на наших воинов и убил пятерых орков.

Он замолчал, давая гномам время, чтобы переварить услышанное. Наконец Вертостатл спросил:

—Ну, а какова же хорошая новость?

—А хорошая новость заключается в том, что Рявв смог наказать этого монстра. Наш соратник убил эльфа в бою один на один. Его череп лежит здесь.— Слав похлопал по округлости на коленях.— У нас к вам есть вопросы. Но, я думаю, вам

сначала захочется выслушать рассказ Рявва?

Гномы потрясённо разглядывали старого тролля. Хотя, для них-то он уж никак не старый. Но, тем не менее, во взглядах старейшин гномов появилось столько уважения, что Слав даже и не мог ожидать от них такого. Кажется, отныне Рявв войдёт в летописи подгорного народа. И его станут почитать героем и в недрах Гор Тобу.

Вертостатл неверяще спросил:

—Рявв, ты действительно в одиночку справился с эльфом? То есть, мы, конечно же, нисколько не сомневаемся, что так оно и было. Но нам очень хотелось бы услышать это лично от тебя. И во всех подробностях.— Гном взглянул в сторону входа на площадку совета.— Кто-нибудь, принесите нам напитки. Кажется, у нас есть повод для праздника.

Рявв, Слав и старейшины гномов дождались, пока прислужники принесут стол, напитки и еду. После этого тролль начал подробный рассказ о ночном бое, больше походивший на отчёт подчинённого своему непосредственному начальству. Вот только все "начальники" смотрели на Рявва вовсе не так, как это обычно делают власть имущие. Можно сказать, гномы любовались троллем. Незаметно для самих себя они быстро опустошили стол. Прислужники покорно разносили снесь и напитки.

Наконец, Рявв закончил рассказ, и воцарилось молчание. Лишь ветер продолжал петь свою нескончаемую песнь. Если бы хоть кто-то смог понять, о чём он поёт! Тогда смертные

узнали бы, что все их устремления и желания — всего лишь тлен. Только он, ветер, вечен. И он просто смеётся над тем, как смертные радуются какой-то там победе в нелепой драке! Перед ним, ветром, не могут устоять даже самые твёрдые и высокие скалы. Вот и эти горы, Горы Тобу, когда-нибудь будут стёрты в прах. И никого уже к тому времени не останется из тех, кто сейчас почитает себя победителем какой-то там букашки, пусть и могущей прожить нескончаемое количество лет. А он, ветер, продолжит создавать и разрушать в своё удовольствие.

Но никто их присутствующих не может знать, о чём поёт ветер. Поэтому продолжают молча радоваться великой победе великого воина. Наконец Вертостатл спросил:

— Кажется, у тебя к нам ещё какое-то дело, Слав? Мы уже успели неплохо изучить тебя. Так что говори, что там ещё?

С горящим в глазах ожиданием гномы дружно посмотрели на сумку, лежащую на его коленях. Но Слав перекинул из-за спины свернутую материю, стянутую верёвками. Он молча развязал тесёмки и размотал ткань. Гномы, так же молча, наблюдали, как человек поднял ножны и вытащил тускло блеснувший клинок. После этого Слав встал и подошёл к Вертостатлу. Протянув гному клинок, Слав сказал:

— Вот этот меч мог отнять жизнь Рявва. Посмотрите на него, пожалуйста, повнимательней. Может, вы что-нибудь увидите.

Вертостатл принял меч и стал внимательно вглядываться

в металл. Это продолжалось несколько минут. Разочарованно покачав головой, старейшина проговорил:

—Знаю, что тут что-то странное, но понять не могу. Слав, передай клинок Грагохоглу. Он больше любого из нас понимает в металлах, потому что почти две с половиной тысячи лет ковал и плавил. Отнеси меч ему, Слав.

Человек послушно взял клинок из рук гнома и передал его другому старейшине. Гном разглядывал меч намного дольше. Он его гладил, пробовал остроту клинка, нюхал. Кажется, даже спросил о чём-то шёпотом. Пару раз тихо свистнул. Хотел лизнуть, но передумал. Поднял глаза на Слава и заговорил:

—Многого сказать я тебе пока не смогу. Но в сплав точно входит серебро. Только какое-то оно странное. Слишком уж необычное. Обычно серебро делает сплав мягче. Но тут всё совсем наоборот.— Гном помолчал.— Хочу кое-какую догадку проверить. Но для этого нужно согласие Рявва.

Все присутствующие, даже прислуга, с интересом посмотрели в сторону тролля. А тот сразу весь словно съёжился. Даже во взгляде, всегда таком бесстрашном, появилась какая-то затравленность. Слав понял, в чём тут дело. Рявв никогда не боялся и не станет бояться смерти. Но прикасаться к этому ненавистному для каждого тролля мечу...

Слав повернулся к Грагохоглу:

—Скажи, мудрейший, моему другу придётся брать в руки его?— Он кивнул на клинок.

Гном мельком взглянул на меч в своих руках. Потом поднял глаза на Слава и покачал головой:

— Не обязательно. Мне просто нужна одна капля крови тролля. И не обязательно Рявва. Сгодится любой.

Слав обернулся к старому троллю:

— Что скажешь, Рявв? Если не хочешь, можем позвать кого-нибудь из моей личной гвардии. — При последних словах он улыбнулся.

Рявв молча встал и приблизился к сидящему на троне гному. Троль протянул руку и сказал:

— Только не этим. — Его глаза прямо-таки впились в ненавистный меч эльфа. Славу на секунду даже померещилось, что между его другом и клинком происходит невидимая глазу борьба.

Слав вынул из ножен на бедре подарок Гракха и протянул его гному. Старейшина принял кинжал и приблизил лезвие к лохматой руке Рявва. Последовал лёгкий укол, и показалась кровь. Гном надавил, и тёмно-алая капля сорвалась с пальца тролля. Она упала на подставленное под неё тусклое лезвие меча эльфа. И тут же кровь зашипела, и показался дымок. А может, это пар?

Слав, гномы и старый троль потрясённо смотрели, как капля крови быстро уменьшалась в размере, пока совсем не пропала. Когда же она, наконец, исчезла полностью, на клинке осталось мутное пятно. Грагохогл с усилием потёр его пальцем, но оно не исчезло. Какое-то время царила полней-

шая тишина. Грагохогл довольно хмыкнул и посмотрел вокруг снисходительным взглядом:

—Я так и думал.

Слав потрясённо проговорил:

—Поистине, Грагохогл, ты как никто другой разбираешься в металлах. Но как ты смог увидеть ЭТО невооружённым глазом?

Старейшина беспечно махнул рукой:

—Да ничего такого я не увидел! Просто мы знаем, как эльфы ненавидят троллей. А такого металла,— гном провёл по клинку ладонью,— я до сегодня ни разу не видел. Вот и предположил, что эльфы создали специальный сплав для истребления троллей. А дальше уже дело техники. Ну, вы сами всё видели. Этот клинок,— старейшина слегка приподнял меч обеими руками,— выкован с одной единственной целью. Его выковали исключительно для убийства троллей.

Все воззрились на кусок металла в руке гнома так, словно он вот-вот оживёт и начнёт самостоятельно убивать всё живое, что только попадётся ему на пути. А Грагохогл задумчиво посмотрел на Рявва и спросил:

—А почему эльф не увидел, что на тебе доспехи нашего изготовления? Ведь они тоже неплохо видят в темноте. А наши латы и вовсе просто увидеть по их блеску. Почему же он ударил тебя в грудь, а не срубил голову? Ведь это же намного надёжней. Разве не так?

Рявв довольно усмехнулся и хлопнул Слава по плечу:

—Это вот ему надо благо дарить. Он нам посоветовал, даже приказал, выкрасить все доспехи в тёмно-зелёный цвет. Они и не сверкали. Вот эльф и не увидел, что доспехи не простые, а выкованы вашими мастерами.

—Очень интересно!— Гном задумался.— А где твои латы? Посмотреть бы на них.

Рявв махнул в сторону входа:

—Они там валяются. Мне не хотелось войти к вам вооружённым. Как-то это...

Троль неуверенно пошевелил пальцами, но так и не нашёл, что сказать. А Вертостатл приказал прислуге принести доспех Рявва. Гном выскользнул за дверь и вскоре вернулся с латами тролля. Подойдя к Грагохоглу, гном приподнял доспех, чтобы старейшина смог получше рассмотреть тёмно-зелёные разводы на стали. Мудрейшему не потребовалось много времени. Не прошло и минуты, как он с довольным видом откинулся на спинку трона. Кивнув на латы, гном проговорил:

—Ты и в самом деле должен поблагодарить Слава. Удар-то был направлен прямёхонько в сердце. Если бы не наша сталь... Или если бы эльф увидел, что доспех выкован нашими мастерскими... Не быть бы тебе тогда великим воином, Рявв!

Слав присмотрелся внимательней к доспехам в руках прислужника. Да, мудрейший прав. Почти в середине грудной пластины видна крохотная царапина. Если бы на Рявве не

оказалось гномьей стали... Слав посмотрел на друга расширенными от страха глазами. Тот в ответ как-то виновато пожал плечами. А Грагохогл продолжил:

—Но, однако, есть кое-что пугающее. Эльф смог поцарапать доспех. А это далеко не так просто. Ну, да мы все об этом знаем.— Гном вернулся к мечу эльфа.— Странный всё-таки сплав. И не сказать, что он слишком уж острый.

Рявв недовольно поморщился и с крайней неохотой сказал:

—Удар эльфа отшвырнул меня на пять-шесть метров. Так что тут нет ничего странного. Мне вообще удивительно, что ваш доспех выдержал удар. Мне такое и не снилось раньше.

Гномы кратко о чём-то посоветовались. После чего Верто-статл что-то приказал прислужнику. Тот вышел с площадки, но вскоре вернулся с обычным доспехом. Откуда он его притащил, Слав не стал спрашивать. Сложилось впечатление, что где-то поблизости у гномов лежат изделия из различных металлов. Может, так оно и есть.

Прислужник положил латы на пол и замер в ожидании. Грагохогл протянул меч эльфа Славу и приказал:

—Попробуй пробить.

Слав с сомнением принял клинок и подошёл к лежащему на полу доспеху. Примерившись, он со всей возможной силой нанёс удар. Сталь доспеха промялась, и на её поверхности появилось небольшое отверстие. Прислужник поднял покорёженный доспех и с лёгким поклоном передал его ста-

рейшине. Грагохогл довольно хмыкнул и посмотрел на Рявва:

—Да, друг тролль, тебе очень повезло. Будь на тебе латы не нашей закалки, ты был бы уже мёртв.

Рявв почесал шею и проговорил:

—Кстати, вы мне напомнили, что я должен вас поблагодарить за ваш подарок. В конце концов, ведь это он спас мне жизнь.

Гномы зашевелились на тронах. Вертостатл ответил за всех, как, впрочем, это происходило всегда:

—Не стоит благодарности, Рявв. К сожалению, мы просто не в состоянии дать такие латы всем воинам Народа. Слишком уж трудоёмко их изготовление. Чтобы выковать ваши, нам пришлось оторвать многих мастеровых от других неотложных дел. Но теперь-то мы только рады этому. А с этим,— он кивнул на клинок в руках Грагохогла,— мы попросим разобраться наших мастеровых. Если, конечно, вы оставите его нам.

Все с ожиданием посмотрели на Слава. А в глазах Рявва появилась даже немая просьба. Взгляд старого тролля, можно сказать, умолял Слава дать согласие. Гномам же, похоже, не терпится разобраться с новым для них сплавом. Слав махнул рукой:

—Да можете его себе навсегда оставить. Троллям он просто противен, а люди и орки с ними в этом солидарны. Так что никто из нас о нём жалеть не станет.

Вертостатл отдал отрывистый приказ, и прислужник, приняв из рук Слава клинок, исчез с ним за дверью. Судя по тому, что он снова довольно быстро вернулся, неподалёку и в самом деле находится какой-то склад с различными образцами металлов и сплавов.

А пока прислужник отсутствовал, Слав обратился к совету:

–Мудрейшие, у меня к вам есть небольшая просьба. Безделица, но крайне важная.

–Так говори. Чего ждать-то?

–Необходимо, чтобы рассказ о ночном бое Рявва с вам... эльфам напечатали в несколько сотен экземпляров. Сейчас уже многие из Народа умеют писать и читать. Листы с рассказом нашего друга необходимо распространить по городам и сёлам. Пора людям узнать, на кого они молились все эти века. Пусть проникнутся ненавистью к тем, кто сосал кровь из их предков и готовил такую же участь и им самим. Потому что именно так оно и случилось бы. И случится, если только мы не одержим над ними верх.

Гномы не стали обсуждать его предложение. Они просто переглянулись, и Вертостатл ответил:

–Да, Слав, идея и в самом деле хороша. Но нашего согласия для этого тебе не нужно. Можешь сам пойти и приказать мастеровым. Они с готовностью исполнят твой приказ. А что ты собираешься делать с черепом эльфа?

Слав невольно взглянул на висящую на боку сумку. Раз-

вязав тесёмки, он достал белый череп без нижней челюсти. Повернув его глазами к себе, он ухмыльнулся:

–Ну что, Ёрик чёртов? Не довелось тебе свои клыки в мою шею воткнуть?

Один из старейшин полюбопытствовал:

–Кстати, Слав, а где его клыки?

–Спросите у Рявва. Это его добыча. Да и черепом только он и может распоряжаться.

Все взглянули на тролля. А Рявв молча вынул из такой же сумки, как и у Слава, два длинных клыка и показал их на раскрытой ладони гномам:

–Вот они. Я хотел из них сделать украшение на шею. Хотя у нас это и не принято, но я пообещал эльфу, что его клыки станут моим трофеем. Вот и...

Старейшины довольно засмеялись. А Вертостатл проговорил сквозь смех:

–Хе-хе! Ну, раз уж ты врагу такое пообещал перед его смертью, то ты просто обязан своё обещание сдержать. А череп? Что ты собираешься сделать с ним?

Рявв пожал плечами:

–Да хрен его знает! Наверное, его лучше повесить на стену в Логове. Такого трофея у нас ещё не было никогда. Трупы всех эльфов наши родители отдали их собратьям. Таков был уговор. Но на этого,– он кивнул на кость в руке Слава,– договор не распространяется.

Старейшина кивнул:

–Твоё желание вполне законно. Этот трофей станет напоминанием для всего Народа, что даже эльфа можно победить, если верить в собственную правоту. А теперь, Рявв, прости, но мы должны обсудить со Славом кое-какие вопросы. Не то, чтобы мы тебе не доверяли. Просто не хотим тебя задерживать и вгонять в сон. Но если ты хочешь, то можешь остаться.

Трольль оскалился и покачал головой:

–Нет, благо дарю! Мне хватает и того, что приходится иногда сидеть на совете в Логове. Даже лишку. А тут ещё и здесь... Бр-р-р!– С этим рыком Рявв передёрнул плечами.– Уж лучше я пойду на ваш балкон. Он мне и в прошлый раз очень понравился.

С этими словами старый трольль поднялся и вышел за дверь. Прислужник подхватил его доспех и бросился следом. Слав обвёл совет задумчивым взглядом:

–О чём сегодня пойдёт разговор?

Благо даря Рявву Слав смог наконец-то увидеть детей гномов. Всё дело в том, что старейшины пожелали, чтобы трольль пообщался с лучшими из учеников подгорных жителей. Слав же не удержался от возможности познакомиться с маленькими гномами.

В течение нескольких дней они с Ряввом кочевали по туннелям и залам самых немыслимых очертаний. До этого они и предположить не могли, что галереи гномов простирают-

ся на такие расстояния. У них даже сложилось впечатление, что Горы Тобу все источены туннелями и огромными залами. Хотя некоторые из залов оказались не такие уж и огромные. Но это уже казалось им не столь важным. Возможно, что Тобу и в самом деле давно уже превращены в немислимых размеров муравейник?

Но самым интересным и волнующим оказалось, конечно же, общение с детьми гномов. Внешне в точности такие же, как и малыши людей, они совершенно отличаются от них поведением. Только самые маленькие из них, рост которых не превышает и полуметра, оказались хоть немного непоседливыми и проказливыми. Подростки же, ростом Славу аж по пояс, уже утратили всю детскую жизнерадостность. Даже выражение их лиц показалось друзьям чересчур серьёзным и сосредоточенным.

Но, как они ни старались казаться строгими и деловитыми, им, однако, так и не удалось полностью скрыть заинтересованность и некоторую робость по отношению к впервые встретившимся в их жизни человеку и троллю. Причём, Слав так и не смог понять, кто из них двоих вызвал в маленьких гномах большее любопытство. Как мальчики, так и девочки с интересом и некоторым страхом рассматривали необычных гостей. Обоих.

Строгие воспитатели вкратце рассказывали детям, кто оказался их гостями. Те поочерёдно замирали от заинтриговавших их историй о битвах, засадах, стычках... Когда слово

передавали кому-нибудь из них, гости старались не сосредотачиваться на кровавых подробностях. Но кто знает, что переводили детям их воспитатели? Оставалось лишь надеяться на их дисциплинированность.

Когда приходил черёд задавать вопросы, каждый раз дети спрашивали одно и то же. Всех их в первую очередь интересовало, откуда у Слава такая рука, и подробности боя Рявва с эльфом. Вот тут приходилось рассказывать о кровавых деталях. Но, в конце концов, жизнь не всегда состоит из одних только радостей. А вскоре и Слав, и Рявв поняли, что старейшины именно этого от них и хотят. Чтобы они подготовили детей к будущим трудностям и лишениям. Если они, конечно, будут. Да и дисциплинировать подобные истории тоже должны. Слав вспомнил, как его поглотил рассказ о лётчике Маресьеве. Как он после прочтения этой биографической книги некоторое время крайне старательно учился и работал над собой. Возможно, если бы в его жизни подобных историй оказалось больше, то он стал бы намного сильнее и умнее?

Или отличников среди детей гномов оказалось не очень много, или требования к успеваемости у подгорных жителей слишком уж велики, или же, что кажется Славу более вероятным, с рождаемостью у обитателей галерей дело обстоит не так хорошо, как хотелось бы, но через четыре дня им с Ряввом объявили, что курс "лекций" закончен.

Перед тем, как отправиться в Логовище, друзья заглянули к старейшинам. Конечно же, в первую очередь их интере-

совал клинок эльфа. Но, к сожалению и тех, и других, пока порадовать их ничем не смогли. Секрет сплава до сих пор остался неразгаданным.

Выразив надежду, что вскоре гномам удастся раскрыть состав сплава, Рявв со Славом поспешили в Логовище.

Вот тут Рявва встретили так, как... Слав сначала даже не сразу смог подобрать подходящее сравнение. Во всяком случае, ничего похожего Слав в этом мире ещё не видел. А в своём... Ну, разве что на кадрах кинохроники советские граждане так же встречали в тысяча девятьсот сорок пятом прибывающие с запада эшелоны. Тогда люди в точности так же бросались на шею любому из приехавших ветеранов. Так же обнимали и целовали их прокопчённые порохом щёки, шеи, губы...

Слав даже слегка испугался, что Рявва просто задавят. Слишком уж велико оказалось количество встречающих. Да разве в Логовище живёт столько? Слав не верил глазам. Откуда их столько? Орки, люди, тролли... Каждый желал хотя бы прикоснуться к величайшему из воинов. Но вот странно – хоть все и пытались оказаться поближе к старому троллю, но никто его при этом даже не толкнул. Рявв же растерянно скалился и старался ответить каждому. Словно боялся обидеть кого-нибудь невниманием.

Слав выскользнул из толпы встречающих. Хоть это и далось ему с некоторым трудом. Уже удалившись на несколько десятков метров, Слав оглянулся. Конечно, Рявва он увидит

не смог. Но обступившая его толпа напомнила Славу бурлящий котёл. Даже мужчины трёх рас не проявили в этом случае обычную для них сдержанность. Они тоже вышли встречать прибывшего героя. Единственное, что их отличает от женщин – мужчины не прыгают и не пытаются хотя бы ещё на метр приблизиться к старому троллю. Зато ближе к центру толпа просто кипит.

Слав поспешил домой. Он уже успел довольно-таки сильно соскучиться по Ласе. Слав, можно сказать, взлетел на крыльцо. Но, распахнув дверь и вбежав в избу, девушки он не застал. Заглянув на всякий случай за печку, Слав выскочил на улицу и почти бегом направился назад, к приветствующей Рявва толпе. Он вполне справедливо рассудил, что, раз Ласы нет дома, значит, его жена вместе с остальными отправилась встречать Рявва. То, что вместе со старым троллем пришли и другие, нисколько не сбивает Слава. Так как он отлично понимает, что встречают именно Рявва. И только его. Другие сегодня не заслужат ни капли внимания. Да это и справедливо. Остальные-то не убивали эльфов!

В конце концов Славу удалось вычленить Ласу из огромной, по деревенским меркам, толпы. Вот только найти-то он её нашёл, но даже просто подойти к ней оказалось практически невозможно. Да и бессмысленно. Ну, куда, спрашивается, она пойдёт, когда творится такое? Слав понял, что, по крайней мере, до вечера жена для него потеряна. Вздохнув, он отправился со своей охраной, которой тоже удалось ка-

ким-то чудом выскользнуть из мощных объятий толпы, выносить из домов столы и скамейки. Без пира сегодня никак не обойтись.

Им уже удалось натаскать и составить в две линии порядочное количество столов, когда толпа наконец-то подошла к Логову, рядом с которым и трудились Слав и тролли. Рявв до сих пор так и остался в центре постоянно перемещающегося столпотворения. Бедный старый тролль уже давно перестал отвечать на постоянно сыплющиеся на него вопросы. Он просто виновато скалился в непрестанно меняющиеся перед ним лица.

Умоляющий взгляд Рявва остановился на Славе. Но тот лишь виновато пожал плечами. Что ж он, дурной, что ли? Ничего! Тролль справится и сам! Вон он какой здоровый! Даже с эльфом смог совладать! А он кто? Просто человек. Так куда же он полезет-то?

Разведя руками, чем только расстроил Рявва, Слав вернулся к составлению столов. А скоро к нему и троллям присоединилось и всё мужское население Логовища. Дело сразу же пошло намного быстрее. Но – столы столами, а ведь на них нужно же что-то и ставить! И вот тут-то Рявв получил, наконец, долгожданную свободу.

Как только мужчины стали спрашивать у женской части населения, где в их домах находятся посуда и съестное, от обступившей Рявва толпы стали отделяться всё новые и новые женские фигуры. Правильно! Кто же из женщин дове-

рит мужьям такое важное занятие, как накрывание стола! Они же обязательно всё сделают неправильно! Женщины уходили одна за другой. Пока вокруг старого тролля не остались только дети. Да и то, лишь самые младшие из них. Все остальные отправились помогать родителям с приготовлениями к празднику.

Рявв подошёл к Славу и хмуро на него посмотрел:

—Я-то считал, что могу на тебя рассчитывать, Слав! А тут даже и не бой, а ты меня отдал на растерзание!

Слав криво усмехнулся:

—Знаешь что, Рявв, в бою-то я бы тебя в обиду не дал. И не потому, что я такой весь из себя храбрый. Просто в бою намного больше шансов выжить, чем здесь. Да попытайся я сунуться к ним с просьбой оставить тебя в покое, и от меня и мокрого места не осталось бы. А мне ещё очень многое нужно успеть в жизни!

Троль вынужден был признать, что в чём-то человек всё же прав. Но соглашаться сразу Рявв не спешил:

—Всё равно! Мог бы хотя бы и попытаться! Вот я бы тебя ни за что не оставил бы.

—Да-а?— Удивлённо протянул Слав.— А вспомни-ка историю с сойнами!

Стоило только Славу это сказать, как на его плече выросла покрытая зелёным мехом фигурка. Чуяк над самым ухом пропищал:

—Что за история такая, Слав?

Рявв его поддержал:

–Да, Слав, ты это про что?

Прежде чем ответить, Слав осторожно пересадил сойна со своего плеча на плечо тролля. Просто потому, что так ему сразу же стало намного удобнее разговаривать сразу с обоими. Посмотрев в глаза лохматого друга, Слав спросил:

–Помнишь тот день, когда Свик покинул Логовище?

Троль кивнул. Но по его глазам Слав понял, что Рявв пока ещё не понял, к чему же именно он клонит. Тогда он продолжил:

–А помнишь, как ты с утра слинял из деревни и бросил меня на растерзание Ласы с Луйей?

Чуяк попытался заглянуть троллю в глаза. Но сделать это из положения на плече ему никак не удавалось. Тогда он перепрыгнул назад на плечо человека. Вот отсюда он уже смог наблюдать то же, что видит Слав. А именно – как троль виновато отводит глаза в сторону. Сойн что-то чирикнул и тут же перевёл:

–Пойду, Свику расскажу. Пусть порадуетя.

И, спрыгнув на ближайший стол, соскочил на землю и, уморительно двигая крохотными ножками, засеменил к ближайшему дереву. Тут сойн уже почувствовал себя намного увереннее. Вскарабкавшись по стволу, как белка, он исчез из поля зрения Слава и тролля. Человек посмотрел на Рявва и улыбнулся:

–Так что, квиты мы с тобой!

Троль оскалился и поскрёб нижнюю челюсть:

–Похоже, ты прав. Э-эх! Ладно! Давай, помогу хотя бы чем-нибудь!

Слав что было силы замотал головой:

–Ты что, Рявв, смерти моей захотел? Да если кто-нибудь увидит, что я с тобой хоть что-нибудь делаю, меня тогда на куски порвут. А потом уже с почестями в Вирий спровадят. Не-ет! Мы уж как-нибудь и без тебя справимся.

–Да что же мне-то тогда делать?

–Ты у нас кто? Не знаешь? Напомню. Тем более что мне это будет приятно сделать. Так вот – ты у нас сегодня, да и не только сегодня, герой. Вот и наслаждайся вполне заслуженной славой. Сядь где-нибудь в сторонке и благосклонно наблюдай за суетой в твою честь. Не умеешь? Ничем помочь не могу. Э-эх! Сюда бы хотя бы одного чиновника с моей Родины! Уж он-то быстро смог бы тебя научить, как сидеть и ничего не делать. И при этом думать, что именно он один и достоин всеобщего уважения и почитания. Даже поклонения.

И, ещё раз усмехнувшись, Слав отправился помогать остальным носить закуски на столы. Когда он уже отошёл на приличное расстояние, то сообразил, что мог бы посоветовать Рявву заняться малышнёй. Но, оглянувшись, Слав увидел, что троль и сам смог прийти к такому решению проблемы собственной занятости.

Пир затянулся до глубоких сумерек. Мало кто пил брагу.

Как теперь уже стало известно Славу, только самые старые из троллей хоть немного выпивали. Остальные же лесные лохмачи не особо любят запах алкоголя. Орки тоже стараются избегать употребления спиртного. Они считают это чем-то предосудительным, а где-то даже и вовсе преступным. Выходит, только люди считают выпивку частью своего быта. Да и то, в последнее время стараются сократить употребление алкоголя. Наверное, из-за того, что остальные расы так и не поддались этой пагубной привычке.

Но из-за почти поголовного отказа от выпивки скука не посмела захватить власть в этот вечер. Тем более что совсем без браги не обошлось. Но самым главным поводом к веселью послужил, конечно же, подвиг Рявва. Старый тролль подробно рассказал весь ход своей схватки с эльфом. Хотя сам бой и занял, по словам тролля, всего-то несколько секунд, на его описание потребовалось гораздо больше времени. Слав уже в который раз слышал эту историю. Но каждый новый её пересказ вызывал у него всё те же эмоции. Вот и сегодня он вместе со всеми негодовал на сказанные вампиром слова о выпитой им крови орков. Вместе со всеми испугался, когда Рявв чуть не поддался внушению эльфа. И со всеми обрадовался, когда старый тролль пронзил секирой такое необычное с анатомической точки зрения сердце непримиримого врага Народа.

Потом Рявв рассказал эту историю ещё раз. Потом ещё. Но, когда его попросили пересказать её в четвёртый раз под-

ряд, отказался. Троль довольно ловко "перевёл стрелки" на Слава, сказав, что труп эльфа поведал им кое-какие тайны об их извечном враге. Тут уже пришлось отдуваться Славу. От него потребовали подробнейшего отчёта. Славу пришлось рассказать о проведённом им вскрытии, делая краткие отступления. Они потребовались, чтобы объяснить, какие именно выгоды даёт вампирам двойной объём сердца. По сосредоточенным лицам слушателей Слав понял, что до них, похоже, стало доходить, насколько опасный враг им противостоит.

После отчёта Слава от Рявва снова потребовали пересказать историю ночного боя. И тут Слав решил смириться над троллем. Он попросил всех подождать и сбегал домой. Там он выбрал из небольшой стопки листов один и вернулся с ним за стол. Тут он отдал его Вейе и попросил её прочесть текст. При свете гаснущей вечерней зари девочка-троль вслух прочитала о том, как Рявв убил эльфа. Все слушали очень внимательно. Потом тот или иной ученик ещё не раз перечитывали это краткое изложение ночных событий. Благо, что от подаренных гномами кристаллов света оказалось вполне достаточно.

Как бы весело не было за столами, какая бы радость ни царила, но Слав с нетерпением ждал, когда же, наконец, пир закончится. Ему не терпится поцеловать Ласу. Прижать девушку к себе и не отпускать до тех пор, пока сам мир не рассыплется в прах от старости. Славу даже кажется, что, если

он не сможет в ближайшее время окунуться в густые волосы жены, то он просто-напросто умрёт. Возможно, будь она сейчас где-нибудь далеко, его и не одолевало бы такое нестерпимое желание. Но она тут, рядом. Сидит около мужа и её бедро касается его бедра. И там, где они соприкасаются, бушует такой жар, что оба они рискуют вспыхнуть в любую секунду. Но и отстраниться никто из них просто не в состоянии. Даже наоборот – стараются прижаться друг к другу ещё плотнее. И, хоть это и кажется невероятным, но им это удалось. А может, Славу просто кажется, что их тела стали ещё ближе?

Не в состоянии больше ждать, оба вышли из-за стола и поспешили домой. Не выдержав, Слав подхватил жену на руки. Ласа обхватила шею мужа, и он чуть не потерял сознание. Всё поплыло перед глазами. В голове появился приятный холодок. А в груди, наоборот, расплылось тепло.

Как они вошли в избу, Слав уже не запомнил. В его памяти осталось только тепло кожи Ласы. Её гладкая бархатистость. Когда они оказались в кровати, всё вокруг и вовсе перестало существовать. Запахи, прикосновения, поцелуй – всё слилось в какую-то нескончаемую фантасмагорию ощущений. Ночь наполнилась красками и непонятными звуками, которые слились в чарующую музыку. Слав почувствовал, что стал почти богом. Для полного превращения осталась самая малость. И тут последовал такой взрыв наслаждения, что он не только не стал богом, но и вовсе превратился в ничтожную песчинку. Сознание растворилось в несконча-

емом пространстве Вселенной. Но, даже став ничтожной по размеру песчинкой, Слав не потерял ощущения невероятной силы. Она прямо-таки хлынула через край.

Ласа едва слышно прошептала:

—Никому тебя не отдам, Слав. Я без тебя просто не смогу прожить. Когда тебя нет рядом, я становлюсь бессильной. Но не так, как сейчас. А это бессилие мне нравится. Обними меня покрепче.

Слав прижался к жене и ощутил, что она и вправду едва может пошевелиться. Он попытался передать ей хотя бы часть той силы, которая бушует внутри его. И почувствовал, что это ему удалось. Ласа стала целовать его губы, и они опять превратились в одно целое...

Утром их разбудил громкий крик петуха прямо под окном. Проснулись они одновременно. Впрочем, как и уснули. А вот когда именно они погрузились в сон, Слав так и не смог вспомнить. Единственное, что всплыло в памяти, так это начинающийся рассвет. Некоторое время Слав и Ласа лежали молча. Они просто лежали и наслаждались, что рядом есть любимый человек. Любые слова кажутся в такие моменты глупыми и ненужными. Для общения двум любящим людям достаточно взглядов и испытываемых эмоций. В эти моменты человек получает возможность разговаривать без слов. Может, это и есть то, что называется счастьем? Именно вот такие моменты, когда ты ощущаешь, что оба вы являетесь неотъемлемыми частями друг друга?

Тихий, даже робкий стук в дверь вынудил их встать и нехотя одеться. Оба предпочли бы и дальше лежать и просто ощущать близость друг друга. Но они понимают, что покоя им всё равно не дадут.

Слав открыл дверь, и в избу вошли Рявв с Луйей. Оба тролля с виноватым видом поинтересовались, как у них дела. Похоже, и отец, и дочь отлично понимают, что несколько помешали друзьям. Но тут уж ничего поделать нельзя. Жизнь не желает порой давать насладиться редкими минутами настоящего счастья. Время не может остановиться только потому, что кто-то из людей хочет продлить мгновения наслаждения истинной, а не только плотской, близостью.

Пока девушки разжигали огонь в печи и разогревали остатки еды, Слав с Ряввом обсудили некоторые дела. Троль быстро понял, что его друг сейчас не в состоянии думать о чём-то по-настоящему серьёзном. Слав постоянно как-то уплывает куда-то в недоступные простым смертным дали. А его прозрачный взгляд то и дело останавливается на Ласе. Девушка тоже никак не может сосредоточиться ни на чём другом, кроме мужа. Поэтому Луйя велела ей сесть и не мешать заниматься приготовлением пищи. Ласа села рядом со Славом, и они взялись за руки. И тут Рявв понял, что его друг на сегодня просто потерян для каких-либо занятий.

После еды тролли ушли. Им так и не удалось пробудить сознание людей. Слав и Ласа постоянно смотрели друг на друга, и не видели ничего вокруг. Весь безграничный космос

сжался для них до этой избы. И их двоих.

Оставив влюблённых, Рявв отправился в Логово. Пришла пора поместить свой трофей на его законное место. Череп эльфа он пристроил на стене напротив входа. Получилось довольно-таки неплохо. Теперь каждый, кто войдёт в Логово, сразу увидит, что воевать с Народом – смерти подобно.

Рявв опустился на земляной пол и не без удовольствия принялся рассматривать гладкий белый череп. Тролль уже мысленно обдумывал, куда бы он смог пристроить черепа королей Супра и Воктии. Они стали бы неплохим дополнением к останкам эльфа.

Его отвлекли перешёптывания за спиной. Оглянувшись, Рявв увидел толпу детей. Похоже, ученики надеялись застать здесь Слава. Глаза всех детей устремлены на необычное украшение на стене Логова. Ничего! Пусть видят, что Народ может постоять за себя. Это придаст им стимул к обучению. И, несомненно, добавит гордости.

Рявв вышел под открытое небо. Дети восторженно смотрели, как величайший из героев расправил мощные пока ещё плечи и оскалил клыки в приветливой улыбке:

–Что стоите-то? Вам разве нечем заняться? В вашем возрасте меня воспитывал Секр. Он был одним из самых великих воинов Семьи. Но его методы воспитания несколько отличались от методов Слава. Секр не стал бы мне напоминать, что пришла пора занятий. Он просто забил бы меня до полусмерти. А мама потом стала бы меня выхаживать. Да и сам

Секр тоже постарался бы поскорее поставить меня на ноги. Чтобы снова заняться моим обучением. Так что давайте-ка, не ленитесь! Что вы должны сегодня делать?

Вейя подняла когтистую ручку и, получив разрешение говорить, сказала:

—Слав нам ничего не говорил вчера. А так мы обычно начинаем с упражнений в парах.

Рявв задумчиво кивнул:

—Вот и делайте, что обычно. И вы тоже сможете когда-нибудь справиться с эльфом. Только... Нет! Сегодня мы начнём с другого!

Дети с готовностью остановились. Они с интересом смотрели на старого тролля. А тот вспомнил ночной бой с эльфом. Как его едва не убил извечный враг Семьи. Поняв, что дети ждут от него каких-нибудь указаний, Рявв спросил:

—Вам когда-нибудь говорили, как отводят глаза?

Дети замотали головами. Только трое самых взрослых троллей-подростков недовольно нахмурились. Всё правильно — эту тайну раскрывают только по достижении детьми определённого возраста. Рявв отлично помнит, какое чувство гордости испытал сам, когда Секр приступил к более усиленному методу обучения. Лишь после первых побоев он начал жалеть, что стал учеником великого воина. Но теперь старые проверенные методы больше не годятся. Эльфы вышли из тени. И они не делят врагов на воинов и женщин, на взрослых и детей. Эльфы одинаково истребляют любого, кто

не желает становиться их марионетками. И пусть подростки обижаются, сколько им угодно. Теперь нельзя делать тайны из того, что можно научиться отводить глаза врагу.

Рявв приказал детям сесть и приступил к рассказу:

—Когда воин становится достаточно опытным, он начинает получать некоторую власть над врагом. У некоторых она становится очень большой, у других – не особенно. Я не стал обладателем великой силы. Вот покойный Секр мог заставить отвлечься на целую минуту. Я понимал, что это всего-навсего наваждение, насланное Секром. Но противиться ему не мог. Хвала богам, эльф оказался бледным подобием великого тролля. Как я уже вам сказал, я не настолько велик, как Секр. Но смогу научить вас узнавать, когда кто-то пытается завладеть вашим сознанием. Во-первых...

Вечером Рявв во второй раз разбудил Слава и Ласу. Он не стал спрашивать, на что те потратили весь день. Вовсе ни к чему прожить несколько веков, чтобы понять, чем двое влюблённых людей занимались в течение всего дня. Достаточно взглянуть на их измождённые, но счастливые лица, и всё сразу же становится понятно. Да и аппетит, с которым оба набросились на принесённую Луйей вскоре после его прихода еду, многое прояснил.

Утолив первый голод, Слав заметил, что Рявв как-то загадочно на него поглядывает. Как будто тролль узнал что-то крайне интересное, но рассказывать не спешит. Хоть и очень

этого хочет. Слав никак не показал, что о чём-то догадался. Но всё же Рявв оказался терпеливее. Правда, и Слав продержался довольно-таки долго. Лишь после ужина, уже сидя на завалинке, человек задал тот самый вопрос, которого тролль ждал весь вечер:

—Давай, Рявв, говори, что там у тебя такое случилось? А то ты весь светишься, как медный таз!

Старый тролль довольно оскалился:

—Есть повод для радости, вот и скалюсь.

И замолчал. Выждав немного и поняв, что продолжать Рявв не намерен, Слав сказал:

—Рявв, я не собираюсь с тобой играть. Конечно, ты намного терпеливее меня. Но если ты не собираешься мне ничего рассказывать, то я пойду.

Похоже, тролля порадовало, что Слав признал его превосходство в умении выжидать. Во всяком случае, его лицо стало ещё более довольным.

—Сегодня кое-что произошло, Слав. Когда мы с Луией ушли от тебя и Ласы, я отправился в Логово. Туда же пришли и твои ученики. Хотя, они уже и не совсем твои. Но это — дело десятое. В общем, пришли они. Но тебе-то было не до них. Вот я и решил кое-чему обучить будущих воинов Народа. Я думаю, что надо было сделать это намного раньше. Тогда и Бартоск, возможно, остался бы жив. Но кто же знал, что эльфы научились отводить глаза! Во всяком случае, раньше они этого делать не умели. По крайней мере, никто ни о чём

подобном не слышал.— Рявв немного помолчал. Слав не стал его торопить.— Так вот. Объясняю я, значит, детям, как понять, что на твоё сознание пытаются повлиять. Но рассказать-то мало. И я решил показать. Согласился Крес. Я попробовал мысленно приказать ему посмотреть влево. Обычно мне это удавалось не очень-то и легко. Но в этот раз Крес не просто сразу же поддался моему внушению. Он прямо-таки весь ошкетинился и приготовился к драке. Кстати, невероятно храбрый парень. Хоть и проказник, но...

Рявв заулыбался. Наверное, вспомнил, как бедокурный мальчуган готовился вступить в схватку с внушённым противником. Слав пожалел, что его в этот момент не оказалось рядом. Но стоило только ему вспомнить, на что он потратил весь день, как сожаление мгновенно уступило место радости и чувству счастья. А Рявв повернулся к другу и продолжил:

—Знаешь, что я ему смог внушить? Что к нему приближается эльф. Мальчишка молодец. Ни на секунду не испугался и не колебался ни мгновения. Сразу же бросился к учебному оружию и изготовился к бою. И все три минуты в нём не появилось ни тени страха. Храбрый воин вырастет.

Слава порадовалось, что Рявв остался доволен его учениками. Но чтобы от этого старый тролль испытал такую радость? Что-то тут не так. То, что Крес не сын Рявва — это Слав знает точно. Отец мальчишки сейчас находится под Гремом и строит со всеми более мощные укрепления. Но тогда почему же Рявв так светится от счастья?

И тут до сознания Слава, наконец-то, дошёл истинный смысл слов друга. Ведь он же сказал, что Крес не расслабился ни на секунду в течение всех ТРЁХ минут! Рявв смог держать мальчишку под внушением целых три минуты! Слав с радостью и недоверием посмотрел на старого тролля. Тот довольно шурился в ответ. На всякий случай Слав переспросил:

—Три минуты? Точно?

—Более-менее.— Покачал головой Рявв.— Сначала я и сам не поверил. Решил испытать и на других тоже. Но вышло то же самое. Ты хорошо их обучил, Слав. Все поступали примерно одинаково. Но каждый готовился к бою. Мы сможем безбоязненно наслаждаться покоем перед смертью. Твои ученики сумеют нас защитить.

—А на взрослых ты проверял?— Слав не собирался расстраивать друга. Но необходимо проверить, насколько сильно Рявв сможет влиять на сознание взрослых воинов.

Старый тролль довольно кивнул:

—Проверял. И на людях, и на троллях. Все реагировали одинаково. Каждый готовился как можно дороже продать свою жизнь.

Слав встал и отошёл на несколько шагов:

—Попробуй на мне, Рявв. Хочу лично убедиться. Да и узнать не помешает, что же это такое. Что именно испытываешь, когда тебе отводят взор.

Рявв кивнул:

–Давай, попробуем.

И стал внимательно смотреть на Слава. Тот не пытался отводить глаза в сторону или ещё как-нибудь противиться внушению. И в какой-то миг он почувствовал, что сзади к нему крадётся вампир. Слав резко развернулся и пригнулся, пытаясь схватить рукоять оставленного в избе кинжала. Эльф пропал. Точнее, он и не появлялся. Зато пропало чувство угрозы. Слав снова расслабился. Ничего! Он посмотрел на Рявва:

–Ты продолжаешь?

Троль кивнул и удивлённо сказал:

–Ничего не понимаю! Я же видел, что ты что-то почувствовал! Но потом ты как-то перестал реагировать на внушение. Я и сейчас пытаюсь... Почему ты не поддаёшься?

Слав подошёл к избе и сел рядом с другом:

–Не знаю, Рявв. Наверное, мой мозг не любит, когда его обманывают. Даже если я сам и не против этого. Но всё равно – благо дарю, Рявв. Теперь, если что, я смогу понять, когда мне попытаются что-нибудь внушить. Эльфам будет намного сложнее справиться со мной. А сейчас пошли спать. Пошли – пошли. На сегодня мы с Ласой насытились друг другом. Так что ты и Луйя остаётесь на ночь в своей избе. Переночуем под одной крышей.

Рявв тяжело вздохнул, но спорить не стал.

-Здорово, Слав!– Вошедший Лерв поздоровался на рус-

ском.

В последнее время всё больше и больше людей стали интересоваться родным языком Слава. Наверное, так произошло от того, что сам Слав преподавал его своим ученикам. И в том числе научил на нём читать и писать всех детей и многих взрослых жителей Логовища. Ведь до этого никто даже не удосужился преподавать простым ремесленникам и крестьянам грамоту.

Завтракающий со Славом Рявв недовольно пробурчал:

—А мне что же, по-твоему, Лерв, сдохнуть, что ли?

Бывший предводитель наёмников весело засмеялся:

—Что ты, Рявв! Живи хоть тысячу лет! К уже прожитым векам. Просто я тебя не заметил со света-то. И вы, красавицы, не хворайте!— Последние слова Лерв сказал уже Ласе и Луйе. И, как и вся его речь, тоже по-русски. Хотя и с акцентом, напоминающим прибалтийский. Но всё же довольно чисто.

Девушки поспешили усадить гостя за стол и поставили перед ним полную тарелку тушёной картошки. Лерв с улыбкой поблагодарил. Причём сделал это с лёгким церемонным поклоном. Чем вызвал на губах Ласы и Луйи стеснительные улыбки. Слав криво усмехнулся, а Рявв попросту не обратил на это ни малейшего внимания.

Поев, мужчины отправились к Логову. Дети уже успели собраться. Они сразу же обступили Рявва плотной толпой и засыпали его целой горой вопросов. Но, как бы различно они

не звучали, все сводились к одному – как научиться отводить глаза врагу. Тролль вынужден был разочаровать учеников, объяснив, что у него такая способность появилась только на сотом году жизни.

Заметив, что дети приуныли, Слав поспешил их успокоить:

– Не думайте, что способности к внушению могут развиваться только после века жизни. Иногда они проявляются и в раннем возрасте. В моём мире такие способности изучают лучшие учёные разных стран. Но до сих пор узнали о них крайне мало. Так что делайте пока то, что можете. Начните сегодня с упражнений в строю. А потом я вас научу кое-чему из геометрии. Правда, я и сам в ней не особо силён. Но кое-что всё же помню.

Проследив, как дети разбирают учебное оружие и строятся в ровные ряды, Слав повернулся к Лерву:

– Говори, с чем пожаловал?

Тот притворно удивился:

– Я что же, по-твоему, не могу просто так заглянуть в Логовище?

Слав усмехнулся:

– Лерв, не смейся! Признаться, когда мы поселились в Лесу Троллей, то я опасался, что ты и Меркон не сможете тут прижиться. Но потом переменял своё мнение. И теперь вынужден признать, что вы оба не покладая рук трудитесь на благо Народа. Так что не говори мне, что ты из праздного

любопытства оторвался от неотложных дел. Так что давай, рассказывай, с чем пожаловал.

Лерв кивнул:

—Ну, во-первых: я хотел поздравить Рявва с его победой над эльфом. Не думал, что когда-нибудь стану радоваться, что тролль зарезал бессмертного эльфа. А вот, поди ж ты! Поздравляю, Рявв! И благо дарю, что подарил всем нам надежду, что мы можем победить.— Лерв подошёл к троллю, и они крепко обнялись.

Слав усмехнулся:

—Но ведь не ради же этого ты бросил все свои дела и при-топал в Логовище?

Лерв усмехнулся в ответ и снова кивнул:

—Кстати, о делах... Нет у меня больше неотложных дел, Слав! Всё! Теперь люди и тролли, да и пришедшие к нам орки легко могут справиться со всем без меня. Да что там! Я с некоторых пор стал замечать, что иногда просто мешаю! Посуди сам: я не земледелец, не ремесленник. Любой из моих подчинённых лучше меня может разобраться с повседневными делами. Вот я и решил, что пора избрать из их числа кого-нибудь более подходящего на место старосты деревни. И вчера мы провели голосование. Всё как ты и собирался делать, Слав. И выбрали мы тролля. А я теперь оказался не у дел. Так что давай-ка думать, чем можно меня занять. Войны никакой не предвидится?

Рявв и Слав растерянно переглянулись. Лерв терпеливо

ждал ответа. Наконец Слав сказал:

–Даже и не знаю, Лерв, что тебе ответить! Не желаешь отправиться на границу с Супром? Там нужно возвести такую же цепь укреплений, как и на границе с Воктией. Что скажешь?

Лерв слегка поморщился:

–Слав, я же тебе говорю, что любой разбирается в повседневных делах лучше меня! А строительство, пусть даже и военных объектов, такое же точно дело, как и вспашка полей. Я знаю, что ты хочешь избежать разделения Народа на касты. Но пойми и меня – я никогда не смогу стать простым работягой. Мне это не дано. Иначе я не стал бы в своё время наёмником.

Слав задумчиво покачал головой:

–Да, задачка! Даже и не знаю, что тебе сказать. Тут надо подумать.

Рявв наморщил волчий нос, поскрёб тёмными когтями заросшую густым мехом грудь и предложил:

–Пошли в Логово. Думать можно и там.

Оба человека с ним согласились. Зашли в Логово. Когда Лерв вволю насмотрелся на висящий на стене череп эльфа и опустил на земляной пол, наступила тишина. Её нарушали только раздававшиеся с улицы команды кого-нибудь из детей.

Через минуту Слав предложил:

–Лерв, а что, если тебе заняться обучением?

Он и Рявв с интересом ждали ответа. Лерв думал недолго. Он медленно покачал головой:

—Нет, Слав. Конечно, кое-чему я смогу научить. Но только кое-чему. А оно того не стоит.

Рявв предложил:

—А что, если тебе пойти на север? Ты же должен знать обычаи кочевников?— Тролль дождался, пока Лерв кивнёт.— Вот и сможешь помочь заключить союз с их племенами. А это ведь совсем не маленькая служба Народу. Согласись.

Лерв снова задумался. Потом довольно улыбнулся:

—А что? Это не такая уж и плохая идея! Заключить союз с теми, с кем никому ещё не удавалось! Вот эта задачка по мне! Благо дарю, Рявв! Вот бы мой покойный папашка обалдел! Он с пеной у рта постоянно мне доказывал, что из меня ничего путного не выйдет. Всю жизнь дурую промаюсь. Благо дарю, Рявв, за такое предложение!

Втроём тут же стали обсуждать, как лучше всего организовать переговоры. И на какие условия союза можно соглашаться. Правда, ничего сложного в этом нет. Потому что как кочевники, так и Народ преследуют одну и ту же цель — они хотят получить право на свободу и выбор пути в жизни. Чтобы никакие эльфы или хранители древних мутных тайн не смели решать за них их судьбу. Конечно же, определённые сложности будут. Но не такие, как, к примеру, при заключении договора с Тоге́том.

Вскоре Слав вынужден был отвлечься. Его поджидали

ученики, которые уже закончили упражнения в строю. И теперь они с нетерпением заглядывали в Логово, всем видом показывая, что пришло время научить их чему-нибудь новому. Выйдя из Логова, Слав спросил:

—Что вы знаете о треугольниках?

Дети с недоумением на лицах стали переглядываться. Всё правильно. Никто до этого не пытался учить их геометрии. Вот Слав и решил исправить это упущение:

—Располагайтесь поудобнее и слушайте...

Через несколько дней собрался малый совет Народа. В него по настоянию Слава вошли лишь несколько представителей четырёх рас. Такой формат позволит быстрее принимать те или иные судьбоносные для Народа решения. Естественно, подобные решения ни в коем случае нельзя считать законом. Скорее, совещания на этом совете позволят выявить любые разногласия между расами на ранних стадиях. И уже после этого поднятые вопросы можно будет вынести на обсуждение большого совета. И только после его одобрения можно будет считать, что закон почти принят. Почему "почти"? Да просто потому, что для полного принятия любого закона необходимо одобрение всего Народа. И только в том случае, если решение большого совета не вызовет протеста среди остальной части Народа, можно говорить об утверждении закона.

В состав малого совета от людей вошли Глесс и Лерв.

Тролли назначили Рудора. Орки выдвинули Вигла и Строхла. Сойны же никого конкретно не назвали. От их имени может говорить любой из малорослых обитателей древесных крон.

Кроме самих участников малого совета на обсуждении могут присутствовать и другие представители Народа. Это даже приветствуется. От таких наблюдателей требуется лишь не вмешиваться в процесс, пока их не попросят высказаться.

В этот раз малый совет собрался в обратном порядке. То есть не он станет рекомендовать какое-либо решение. Наоборот, это он должен окончательно решить то, что уже одобрил большой совет. А именно – судьбу возможного союза с северными кочевниками.

Да и тут особо-то обсуждать нечего. Просто осталось дать рекомендации Лерву, который должен со дня на день отправиться на север. Там, в Семме, его уже поджидают послы кочевых племён. Никому не требуется объяснять, насколько этот союз важен для Народа. Ведь при его заключении новое государство получит не только покой на северных границах. Но ещё и несколько десятков тысяч довольно умелых воинов в качестве резерва на случай агрессии со стороны соседних королевств.

Слав присутствовал на совете в качестве наблюдателя. Он сразу же отказался от предложенного ему постоянного места в совете. Ему и так уже хватает участия в большом совете Народа и не менее важного в совете старейшин гномов. Да

ещё и необходимость обучения забирает последние остатки крайне ограниченного времени.

Малый совет быстро обсудил все возможные нестыковки при заключении союза. Дело упростил тот факт, что оба народа преследуют одну и ту же цель. И тех, и других интересует только свобода для себя и своих потомков. Да и сила слова и честь каждого из народов намного упрощает возможность договориться.

Когда совет уже собирался разойтись, Слав попросил дать ему возможность высказаться. Никто возражать, само собой, не стал.

—Вообще-то ничего заковыристого я говорить не собирался. Просто хотел попросить Лерва пригласить послов с севера в гости к гномам. Старейшины очень хотят пообщаться с людьми, не забывшими о чести. Вот, собственно, и вся моя просьба. Не буду напоминать, что мнение гномов для нас крайне важно. И что мы обязаны заботиться и об их интересах тоже.

Спорить с ним никто не стал. Уже все признают, что вклад гномов в войны с двумя сильными королевствами крайне трудно переоценить. Что же касается конкретно орков, то они и вовсе обязаны гномам спасением огромного числа их соплеменников.

Не дождавшись последних рекомендаций Лерву, Слав вышел на улицу. Необходимо дать детям новое задание. Ведь от обучения его пока никто не отстранял. Невдалеке от Ло-

гова расположились пять троллей, на обязанности которых лежит охрана Слава. Признаться, сам он считает, что охранять в Лесу Троллей его вовсе не обязательно. Но никто даже и не собирался с ним спорить. Даже просто выслушать его мнение не захотел ни один из участников совета.

Помахав когтистой рукой телохранителям, Слав принял-ся объяснять ученикам, что такое число "Пи". Признаться, он и сам это не особо понимает. Но с помощью этого числа можно высчитать площадь круга и прочие ценные сведения. Кто знает! Возможно, кого-нибудь из сидящих перед ним сейчас детей по-настоящему увлечёт геометрия? Может, им даже окажется вечно бедокурный Редр? Вон как он слушает не вполне ясные объяснения Слава! Даже рот приоткрыл. А слегка высунутый язык сделал его похожим на домашнюю собачонку.

Остальные дети тоже проявили явный интерес к новым знаниям. На Слава посыпались вопросы. Отвечая на них, он даже сам не заметил, как перешёл к такому понятию, точнее величине, как плотность вещества. Тут уж ему и вовсе пришлось туго. В конце концов Слав вынужден был дать детям задание по единоборствам.

Ругая себя за то, что в своё время слишком уж невнимательно слушал объяснения учителей, Слав стал наблюдать за тренировкой. Вот в этом он смог добиться настоящего успеха. Но его самовосхваление оборвало тихое покашливание за спиной. Обернувшись, Слав увидел, что на него пристально

смотрят все участники малого совета. А Лерв тихо сказал:

—То, что ты сейчас говорил детям, нам в академии Вокта начинали преподавать лишь на седьмом году обучения. А ты говорил, что был далеко не самым лучшим учеником в своём мире. Насколько же образованы все остальные?

Слав неуверенно пожал плечами:

—Да по-разному. Есть такие, кто намного образованней меня. И таких много. Но много и таких, кто учился несравненно хуже, чем я. А мне было скучно учиться. Наши педагоги не отличаются рвением в работе. И право обучать даёт-ся не за какие-то достижения, а за кусок картона, на котором написано его имя и поставлена печать. Порой даже и такую штуку дают не за какие-либо знания. А за...

Слав махнул рукой. Зачем рассказывать, что в его мире дипломы порой вручают исключительно по блату? Или что многие студентки получают заветную "корочку" за услуги сексуального характера. Иногда дело касается взяток. Да мало ли!

Рудор задумчиво посмотрел на Слава:

—Знаешь, Слав, не думал, что скажу такое, но нам просто необходимо поскорей создавать библиотеку. Что решили старейшины гномов по поводу печатного станка?

Слав пожал плечами:

—Отправь к ним кого-нибудь. Если пойду я, то задержусь на пару десятков дней. Старейшины и так каждый раз отпускают меня назад с крайней неохотой. И мне всё труднее и

труднее отказывать им, когда они просят меня задержаться в Гнезде ещё ненадолго.

Вигл слегка нахмурился:

— Это не совсем благородно с их стороны, Слав. Ты служишь не только гномам, но и всему остальному Народу.

— Знаешь, Вигл, кое в чём они тут правы. Если я стану постоянно жить в Гнезде, то принесу Народу намного больше пользы. Но я не стану жить там постоянно. Мне дорог Лес Троллей. Здесь я заново родился. Я люблю посещать становища орков. Мне нравится приходить в города и видеть, как все расы сближаются всё более и более тесно. Но и в Гнезде есть множество своих прелестей. Я не смогу долго жить в одном из этих мест. Потому что неизбежно стану скучать по остальным.

Рудор поинтересовался:

— А гномам ты об этом говорил?

Слав пожал плечами:

— А зачем? Они же не настаивают слишком уж явно-то. Просто говорят, что в Гнезде от меня Народу было бы намного больше пользы. И как раз в этом они абсолютно правы. Но я всё равно не смогу долго сидеть на одном месте. За то время, пока я был наёмником, слишком привык постоянно перемещаться. И на одном месте я рано или поздно начну хандрить. А это обязательно скажется на моей работоспособности. Наверное, старейшины гномов отлично это понимают.

Участники совета заметно успокоились. Такая оценка его способностей несколько позабавила Слава. Дома его постоянно избегали, а нередко и старались избавиться от него любым способом. Интересно, почему людей никогда не ценят там, где они родились? Чтобы начать полностью реализовывать свой потенциал, человек обязательно должен отправиться куда-нибудь подальше от того места, где он рос. Иначе его просто-напросто никто не станет воспринимать всерьёз.

Усмехнувшись этим мыслям, Слав вернулся к обучению детей. В конце концов сейчас он так далеко от родного дома, что его просто обязаны воспринимать всерьёз.

Прошёл день после того, как Лерв отправился в Семм. Все думали, что он и сопровождающие его орки уже подходят к бывшему владению предателя-барона, когда все они неожиданно объявились в Логовище. И вместе с ними пришли послы кочевников.

Как выяснилось при встрече, они столкнулись посреди пути. Как они не разминулись, остаётся только догадываться. Этому можно бы ещё и порадоваться, если бы принесённые послами вести не заставили очень и очень сильно задуматься.

За время, которое послы северян провели в Семме, кое-что успело измениться. Нет, кочевые племена по-прежнему мечтают о союзе с Народом. А некоторые из них готовы уже

сейчас влиться в единое государство. Произошло кое-что намного более неприятное, чем осложнения в переговорах с кочевниками.

Пока послы дожидались начала переговоров, в Семм прибыли гонцы от восточных племён. Они сообщили, что на их земли вторглись армии Воктии. Именно армии, а не одна армия. По меньшей мере, двести тысяч солдат вошли в пределы земель, по которым кочевали многие поколения северян.

Но и это было бы ещё пол беды. Как передали гонцы, вместе с армиями в их земли пришли и мирные жители. И сразу же принялись строить в степях укрепления. При этом от и так мелких лесов вообще ничего не осталось.

Но даже и это ещё не всё. Следом за ними на Северные Равнины выплёскиваются всё новые и новые массы людей. И ни в какие переговоры вступать они явно не желают. При первых же попытках договориться, послы кочевников подверглись нападению. Многие погибли. Спасшиеся рассказали, что их даже не стали слушать. Да что там! Им даже не дали подъехать! Едва они приблизились на расстояние выстрела из лука, как их атаковали. Стрелы убили многих. Ещё больше получили ранения. Понятно, что ни о каких переговорах речи теперь идти не может.

Когда Славу рассказали об этом, он сразу же понял, что началась война. Народ не сможет остаться в стороне. Если бросить кочевников в трудный для них час, больше никто и никогда не станет искать дружбы Народа. Их просто-напро-

сто перестанут принимать всерьёз. Или, что ещё хуже, сочтут предателями. И не важно, что договор не успели заключить. Это уже ничего не изменит. Да и не смогут воины Народа сидеть и наблюдать, как их возможный союзник, истекая кровью, защищает свою, а значит, и их свободу.

После непродолжительного размышления Слав понял, что король Бан оказался вовсе не так уж глуп, как казалось до этого. Или же ему подвернулся достаточно умный советник. Кто бы ни пришёл к решению захватить земли кочевников, он рассудил совершенно правильно, что воины Народа не смогут действовать в степях настолько же успешно, как в лесу.

После серии сокрушительных поражений дворян Воктии, как и самого короля, должны были заинтересовать непривлекательные до сих пор Северные Равнины. К тому же сама возможность какого-либо правления ещё более затруднилась после того, как на землях Воктии начали действовать партизанские отряды орков. Получается, что военные операции Народа подтолкнули знать Воктии к агрессии. И это дополнительный довод в пользу того, чтобы Народ выступил на стороне северян.

Естественно, последнее слово остаётся за большим советом. Но и сейчас просто необходимо хоть что-то предпринять для отражения агрессии. Но что можно противопоставить многочисленным армиям крайне сильного королевства? Если им до сих пор и удавалось хоть как-то сдер-

живать мощный натиск, то исключительно благо даря возможности передвигаться по лесным коридорам. Но в степях-то лесов слишком мало. Да и те беспощадно вырубаются вторгшимися и продолжающими выплёскиваться на открытые пространства воктийцами. Значит, нужно придумать что-нибудь, что сможет сместить чашу весов в пользу Народа. Но вот только что?

Предложив послам отдохнуть с дороги и препоручив заботу о них Ласе с Луйей, Слав устроил небольшое совещание с Лервом и Рудором. Больше никого из командиров и вождей под рукой не оказалось. Конечно же, сразу же после полученных сведений они разослали гонцов ко всем участникам большого совета. Но, пока они не подошли, можно, и даже нужно постараться что-нибудь придумать.

Но легко сказать – придумать что-нибудь! Рудор вообще сразу же устранился от выработки каких-либо идей. Он совершенно справедливо заметил, что тролли приспособлены для жизни в лесах. Поэтому он целиком и полностью доверяет выработку всех необходимых решений людям. Так как орки тоже не слишком готовы воевать, да и просто жить в голых по их меркам степях.

Вот у Лерва, как, впрочем, и у Слава, имеется кое-какой опыт выживания на открытой местности. Только весь этот опыт сводится к охране караванов от небольших разбойничьих отрядов. А тут придётся столкнуться с огромной массой вооружённых до зубов и, что намного опасней, дисципли-

плинированных людей.

Единственное преимущество Народа в том, что кочевники на его стороне. Степи – родина северян. Они живут там уже на протяжении нескольких столетий. Знают все реки, колодцы, родники. И это может принести кое-какие выгоды в предстоящей войне.

И ещё один фактор может дать союзникам колоссальный перевес. То, что северяне превосходно знают родные степи, оставляет за ними свободу манёвра. А значит, и свободу выбора места и времени боя. Да и лучшие в этом мире лошади вырастают именно в степях севера. Благо даря им, да и огромным открытым пространствам до сих пор никто и не пытался завоевать некомфортные для жизни Снежные Равнины.

Слав и Лерв сошлись во мнении, что война в степях окажется манёвренной. В ней основную роль будут играть скорость и хитрость. Насчёт скорости и свободы передвижения преимущество остаётся за северянами. Предстоит только выяснить, кто из противников окажется хитрее. Лерв выразил желание выступить в поход хоть сейчас. Слав же не собирался торопить события. Сначала он решил выяснить мнение всех участников большого совета.

Рудор поддержал мнение Слава. И Лерву не оставалось ничего другого, как смириться с предложением подождать. Но, чтобы он не заскучал, Слав посоветовал ему отправиться с послами в Горы Тобу. Пока совет будет обсуждать со-

здавшееся положение и принимать какое-либо решение, северяне смогут встретиться со старейшинами гномов. Мнение же Лерва относительно приближающейся войны Слав пообещал донести до совета.

Лерв старался не показать, но и Слав, и Рудор всё равно заметили, что бывший наёмник обрадовался предстоящему визиту в подгорные галереи. Наверное, он давно мечтал побывать в жилище гномов. Но считал ниже своего достоинства в этом признаваться. Ничего! Скоро он вволю насмотрится на чудеса галерей Тобу.

На этом краткое обсуждение решили закончить. Всё равно основное мнение за советом. А пока Слав предложил отправиться к нему домой и сытно поесть. А заодно и узнать, как отнесутся послы северян к приглашению посетить подземные залы гномов.

Большой совет собрался через два дня. На нём единодушно решили помочь кочевникам отразить агрессию воктийских армий. Но открытых столкновений с врагом постараться избегать. В этот раз Слав снова постарался доказать, что партизанская война принесёт больше пользы. Пришлось убеждать троллей и орков, что и в степях есть возможность спрятаться и напасть из засады. В этом ему помогли его соратники по охране караванов. Кор, Жок, Трент и Глесс привели несколько примеров из их совместного прошлого, когда они вынуждены были отражать неожиданные нападения

в степях севера.

Кор горячо доказывал:

—Я тоже сначала не хотел даже и слушать о том, что в степи на нас можно неожиданно напасть. Но Слав нам приказал надеть доспехи и не расслабляться. На второй день после того, как леса остались позади, мы все уже над ним постоянно подшучивали. А потом, под вечер четвёртого дня, на нас напали. Если бы Слав не заставлял нас постоянно носить доспехи и оружие, то мы бы сейчас не сидели здесь с вами. С тех пор я больше никогда не смеялся над осторожностью Слава.

Убедил Кор троллей с орками, или нет, Слав так и не понял. Осталась в глазах лесных воинов лёгкая тень иронии. Наверное, и тролли, и орки имеют на неё полное право. К ним и в лесу-то не сильно шибко подкрадёшься. Что уж говорить про открытые всем ветрам степи! Но спорить с возможностью внезапного нападения больше никто не стал.

Подготовить войска к выступлению вожди и командиры договорились через десять дней. Необходимо провести тщательный отбор воинов. Не каждый может одинаково легко воевать и в лесу, и в степи. В этот раз предпочтение должно быть отдано воинам-людям. Хотя бы потому, что война пойдёт не в лесах. Поэтому ни о каких лесных коридорах даже и речи не идёт. Конечно, тролли и орки войдут в состав отрядов. На этом настояли вожди этих рас. Но всё же основная масса лесных воинов должна остаться на землях Наро-

да. Слав постарался убедить орков и троллей, что существует возможность нападения. Он настоял, чтобы орки и тролли продолжили наблюдение за границами их земель:

–Поймите, что вторжение на Северные Равнины может быть всего лишь отвлекающим манёвром. Возможно, эльфы пытаются выманить наши силы за пределы крепости, в которую мы превратили наши леса. Мы же не знаем, какими возможностями они ещё обладают! И надо продолжить строительство укреплений на всех дорогах. Даже возводить новые. Уже дальше от наших границ. Чтобы мы могли отступить на уже готовые рубежи, если нас сумеют выбить из передовых крепостей.— Слав обвёл участников совета строгим взглядом.— Не надо думать, что мы непобедимы. Убитый Ряввом эльф тоже считал, что никто с ним не справится.

Он выждал, пока все вволю налюбуются новым "украшением" Логова.

–В конце концов, даже если враг так никогда и не сумеет выбить нас из передовых укреплений, то крепости второй линии обороны не пропадут впустую. Они всегда могут быть использованы как временное, и даже постоянное жильё. Что же плохого в том, что население нашего государства не будет сосредоточено в нескольких крупных городах? Поверьте, что для земли гораздо лучше, если распылить Народ по возможно большему пространству. Так природа станет намного быстрее восстанавливаться от нашего на неё влияния.

Рявв довольно хмыкнул:

—Распылить? Неплохое слово! Ладно, Слав, не знаю, как остальных, но меня ты убедил. Но на войну я всё равно пойду! Может, там тоже понадобятся наши орудия! А у меня уже есть отличные стрелки из катапульта и из других стрелятельных штук, которые ты придумал.

Слав горестно покачал головой:

—Сколько раз вам всем говорить, что вовсе не я автор этих механизмов! Их придумали ещё задолго до моего рождения. Да что там! Даже ваши родители должны были бы знать об их существовании. Только никак в толк не возьму, почему вы-то о них не знаете. И, кстати, о механизмах...— Слав хитро прищурился и обвёл всех пристальным взглядом.— Была у римлян ещё одна штука, не помню, как она называется. Но очень подойдёт для внезапных нападений в степи. Она лёгкая и довольно компактная. Делается из дерева и верёвок. Стреляет дротиками на приличное расстояние и может пробивать даже очень крепкие доспехи.

Рявв заинтересованно спросил:

—Почему раньше не рассказал?

Слав неуверенно поморщился:

—Да как-то, знаешь... На ум не пришлось до сих пор. Да и не нужно было нам это орудие. Вот теперь его время настало. Поэтому и вспомнил.

Рвек прищурил светло-карие глаза:

—Слав, может, ты лучше ещё что-нибудь вспомнишь, а?

Слав усмехнулся:

—Может, и вспомню. Только не надо на меня давить. Хорошо? Для этого у нас старейшины гномов есть. Кстати, надо поскорей отправиться в Гнездо. Послы северян уже там. Вот и заключим союз в присутствии старейшин. Неплохо бы, чтобы как можно больше участников совета находились при этом. Что скажете?

В Логове воцарилось молчание. Заговорил один только Рявв:

—Мне-то зачем туда идти? Мы же с тобой совсем недавно там были. Вот остальные пусть прогуляются. А я пока отправлюсь в Семм. Только ты мне Расскажи, как нужно делать эти новые стрелятельные штуки. Так мы не потеряем понапрасну времени.

Участники совета одобрительно заговорили все разом. Похоже, это предложение пришлось всем по душе. Наверное, если бы на совет пришли сойны, то и они тоже выразили бы одобрение словам старого тролля. Но и без них на Рявва посыпались похвалы и ободряющие улыбки.

От возможности посетить галереи гномов больше никто отказываться не стал. Наверняка всем не терпится увидеть те чудеса, про которые с таким упоением рассказывают те, кто уже посетил недра Тобу. А те из участников совета, кто уже побывал в гостях у гномов, вряд ли откажутся от возможности встретиться с верховными правителями подгорного народа.

В общем, так и решили: Рявв отправится в Семм, а осталь-

ные навесят гномов. Выйти из Логовища решили с утра, чтобы к вечеру добраться до входа в туннели. Когда уже собирались разойтись по деревне, Вигл неожиданно воскликнул:

– Подождите! Совсем забыл! У нас есть ещё одно дело. И крайне важное.

Те, кто уже успел встать, снова неохотно рассаживались на полу Логова. Когда все заняли места, на Вигле сошлись взгляды вождей и командиров. Орк же посмотрел на Слава:

– После гибели Бартооска его племя избрало нового вождя. Кандидатур было две. Причём орков среди них не оказалось. Племя выбирало из Рявва и тебя, Слав.

В повисшей тишине стало слышно, как дети на улице спорят о правильности решения какого-то уравнения. Первым не выдержал Кор:

– Вигл, не тяни. Говори, что решило племя Бартооска.

Орк кивнул. При этом его взгляд так и остался прикован к лицу Слава:

– Они избрали тебя, Слав. Почти без споров. Отныне ты – вождь племени орков.

После этой фразы взгляды всех участников совета сошлись на Славе. Что ни говори, но до этого момента вождями орков людей не избирали. Как, впрочем, и троллей. И всем без исключения стало любопытно, что на это ответит Слав. Тем более что новость принёс тот, кого приговорили не принимать участия в предстоящей войне с Воктией.

Слав отлично понимает, что все ждут от него каких-то слов. Но вот только сказать-то ему совершенно нечего. Он посмотрел вокруг и снова остановил взгляд на Вигле:

—И к чему это меня обязывает? У меня же совершенно нет свободного времени!

Вигл поспешил успокоить человека:

—Да ничего такого от тебя не потребуется. Племя отлично понимает, что у тебя и без них хватает забот. Просто они хотят, чтобы ты стал частью их жизни. Навещай их иногда, и всё. А заботу об их повседневной жизни я могу взять на себя. Теперь у меня будет много свободного времени.

Участники совета виновато отводили глаза под взглядом вождя орков. Ведь это благодаря их решению у Вигла появилось невероятно много свободного времени. А Слав со вздохом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.